

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Съ доставкой и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
сѣдней страницѣ и по
30 коп. на первой.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, к. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, к. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Приятныя вѣсти.—Насущный вопросъ Сибири. *К. М.—ва.*—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Иркутска, Віршиго, Забайкалья и Туркестанскаго края. — Крестьянскій земледѣльческій институтъ въ Сибири. — О находкахъ издѣлій каменнаго періода близъ города Тюмени въ 1883 году.—Непечатый уголь. (Сцены, очерки, разсказа). *Знакомля.*—Хроника жизни за недѣлю. — Объявленіе.

ПРИЯТНЫЯ ВѢСТИ.

Въ свое время мы сообщили, что въ Перчинскѣ устраи-
вается общественная библіотека при городской думѣ. Нынѣ
можемъ подѣлиться съ нашими читателями приятными вѣ-
стями, что гг. инициаторы этого дѣла желаютъ, чтобы эта
библіотека была бесплатной, пока же открыта только без-
платная читальня. Для пополненія библіотеки книгами, соб-
рана небольшая сумма (350 руб.), которая послана сюда,
въ Петербургъ, къ В. О. Копоновичу, съ просьбой приобрѣ-
тенія книгъ, по возможно дешевымъ цѣнамъ. Мы видѣли ката-
логъ и можемъ отъ души поздравить перчицевъ, что гг.
инициаторы дѣла отнеслись съ особымъ вниманіемъ къ вы-
бору книгъ: тутъ собраны, на сколько позволяетъ крайне
скромная цифра высланныхъ денегъ, всѣ корифеи литературы
и возможно изъ разныхъ областей науки, и нѣтъ развра-
щающихся книжонекъ, столь лакомыхъ для нѣкоторыхъ гос-
подъ. При библіотекѣ имѣеть быть и дѣтскій отдѣлъ, также
съ прекраснымъ подборомъ книгъ. Намъ извѣстно, что для
возможно дешевой покупки книгъ приняты всѣ мѣры; вза-
ключеніе же не можемъ не сообщить, что И. М. Сибиря-
ковъ, получивъ свѣдѣнія объ этомъ начинѣ, выразилъ желаніе
пожертвовать книгъ на 1,500 руб., принявъ въ то же время
на свой счетъ расходъ по переплету и пересылкѣ книгъ, по
съ условіемъ, если библіотека останется навсегда без-
платной. О выраженномъ желаніи уважаемаго И. М. сооб-
щено тотчасъ же г. перчинскому головѣ.

Въ Верхнеудинскѣ библіотечное дѣло видимо также улуч-
шается. Завѣдующій городской библіотекой, смотритель учи-
лищъ г. Нелюбовъ, прислалъ намъ отчетъ за все время ея
существованія, т. е. съ 1881 по 1884 г. включительно; изъ
этого отчета мы видимъ, что верхнеудинская библіотека къ
1-му январю настоящаго года состояла изъ 1,552 т. и вте-
ченіе года выписывала разныхъ газетъ и журналовъ 25 на-
званій въ количествѣ 34 экз. Пользованіе книгами было до-
зволено за извѣстную плату; въ 1884 г. всего абониrowалось
въ библіотекѣ 73 лица на 615 мѣсяцевъ. По званію подпис-

чики въ 1884 году распредѣлялись: мѣщанъ 30, купцовъ 13,
чиновниковъ 7, офицеровъ 5, учителей 5, телеграфистовъ 5,
докторовъ 2, духовныхъ 2, дворяннинъ, солдатъ, крестьяннинъ
и инородецъ.

1-го сентября 1881 г.,—говоритъ присланный намъ от-
четъ,—состоялось въ Верхнеудинскѣ скромное по обстановкѣ,
но важное по существу событіе: открытіе городской обществен-
ной библіотеки. Трудно было вначалѣ сказать что либо опре-
дѣленное о будущемъ этого учрежденія: большинство видѣло
въ немъ преждевременную затѣю, не имѣющую подъ собой
почвы, и потому предсказывало библіотекѣ если не паденіе,
то жалкое существованіе; между тѣмъ время совершенно не
оправдало этихъ ожиданій: число подписчиковъ за 1881,
1882, 1883 и 1884 года лучше всего указываетъ на то, что
библіотека пользуется полными симпатіями горожанъ; на-
конецъ, число подписчиковъ—мѣщанъ вполне свидѣтельству-
етъ, что задача библіотеки—служить главнымъ образомъ
бѣднѣйшему населенію Верхнеудинска, давалъ ему возмож-
ность за самую малую плату (3 р. въ годъ, 25 коп. въ мѣ-
сяцъ) пользоваться въ библіотекѣ всѣми выписываемыми га-
зетами и журналами и брать книги на домъ,—выполнена.
Крупную помощь библіотекѣ оказали верхнеудинскій купецъ
Д. А. Меньшиковъ, пожертвовавшій свою частную библіо-
теку изъ 732 томовъ (439 томовъ сочиненій разныхъ авто-
ровъ и 293 т. періодическихъ изданій); затѣмъ наследниками
верхнеудинскаго купца Лосева было пожертвовано 110 т.
книгъ, изъ нихъ 74 тома періодическихъ изданій и 36 то-
мовъ преимущественно научныхъ сочиненій. Изъ книгъ,
купленныхъ за 12 р. 25 к. на аукционѣ у уѣзднаго училища
(периодическія изданія за нѣсколько десятковъ лѣтъ), было
составлено болѣе 200-хъ сборниковъ бѣллетристическаго и
научнаго содержанія. Такимъ образомъ, при самомъ основа-
ніи библіотека обладала уже болѣе чѣмъ тысячею томовъ
книгъ разнообразнаго содержанія, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ это
обиліе книгъ вызвало въ первые годы существованія библіо-
теки очень крупный расходъ на переплеты (большинство
пожертвованныхъ книгъ были не переплетены), не позволив-

шій пополнить библиотечку недостававшими въ ней классическими сочиненіями русскихъ авторовъ (нѣтъ до сихъ поръ полныхъ собраній сочиненій Пушкина, Л. Толстаго, Писемскаго, Достоевскаго) и выписывать вновь выходящія книги.

Въ первый годъ существованія библиотеки число подписчиковъ было болѣе, чѣмъ въ слѣдующіе два года: въ 1881—1882 г.—97 лицъ, въ 1883 г.—77 лицъ и въ 1884 г.—73 лица.

Составитель отчета пробуетъ объяснить уменьшеніе числа подписчиковъ разными причинами, но едва ли могущими быть признанными исполнѣ заслуживающими уваженія. Не смѣемъ утверждать, но позволяемъ себѣ думать, что плата хотя и небольшая (только, къ сожалѣнію, по III разряду) имѣла важное вліяніе; на эти мысли насъ наталкиваетъ то обстоятельство, что въ 1881—1882 гг. было въ числѣ подписчиковъ мѣщанъ 41, а въ 1884—только 30, т. е. уменьшеніе произошло на счетъ самыхъ бѣдныхъ подписчиковъ. Желаніе видимо есть, да участь лишь горька... Не мѣшало бы подумать объ обращеніи, по примѣру Минусинска и Нерчинска, верхнеудинской библиотеки въ безплатную; лица состоятельныя не откажутъ и такъ въ своихъ пожертвованіяхъ вмѣсто платы, а бѣднота дастъ не 30 человекъ читающихъ, полагаемъ, болѣе,—такимъ образомъ благая цѣль библиотеки будетъ достигнута. Это дѣло тѣмъ болѣе возможно сдѣлать, что съ 1885 года городскою думою постановлено отпускать на содержаніе библиотеки вмѣсто 250 руб. по 500 рублей ежегодно, что дастъ возможность, кромѣ выписываемыхъ до сихъ поръ періодическихъ изданій, пополнить библиотеку на добавочные 250 руб. отдѣльными сочиненіями; предполагается на 150 руб. выписывать прежде изданныхъ сочиненій и на 100 руб. вновь выходящихъ втеченіе отчетнаго года книгъ. Затѣмъ двумя лицами, раѣе уже оказавшими матеріальную помощь библиотекѣ, обіщаны денежные средства на изданіе печатнаго каталога книгъ библиотеки (каталогъ, очень подробный, съ перечисленіемъ главныхъ статей, находящихся въ періодическихъ изданіяхъ, имѣющихся въ библиотекѣ,—совершенно готовъ къ отпечатанію).

Желая успѣха этой библиотекѣ и исполнѣ цѣня трудъ лица, заведывающаго ею, мы считаемъ, всетаки, необходимымъ замѣтить, что раздавалось много жалобъ на какую-то изолированность названной библиотеки; въ данномъ случаѣ слѣдуетъ принять благой совѣтъ по возможности стараться популяризировать дѣло и состояніе библиотеки, дѣлать ее доступной и всѣми мѣрами стараться заинтересовать ею всѣхъ горожанъ; тогда въ симпатіяхъ не будетъ недостатка и библиотека можетъ рассчитывать на свѣтлое будущее. Для заведыванія, намъ кажется, было бы лучше избрать не одно лицо, а особую библиотечную комиссію, чтобы у общества было болѣе довѣрія.

Первая безплатная библиотека города Минусинска выпустила добавленіе къ своему каталогу; изъ него мы видимъ, что теперь въ ней состоитъ около 7 тысячъ названій разныхъ сочиненій. Хорошій примѣръ, указывающій, какихъ результатовъ можетъ достигнуть прекрасное начинаніе, при энергіи и умнѣннѣ вести дѣло.

Взключеніе сообщаемъ, что на приглашеніе къ пожертвованію на библиотеку и кабинетъ учебныхъ пособій, для недавно учрежденной въ г. Читѣ гимназіи, многіе откликнулись, и общее количество пожертвованій составляетъ 1,590 руб. 95 коп.

Все это вѣсти радостныя, вѣсти пріятныя,—побольше бы ихъ несло съ дорогой родины!..

НАСУЩНЫЙ ВОПРОСЪ СИБИРИ.

Вопросъ школьный, вопросъ вообще о просвѣщеніи народныхъ массъ, есть безспорно одинъ изъ тѣхъ важныхъ вопросовъ, которому сибирская пресса удѣляла всегда и продолжаетъ удѣлять на столбцахъ своихъ газетъ первое мѣсто. Поднимая вновь этотъ вопросъ, мы заранѣе предупреждаемъ читателей, что не имѣемъ въ виду дать полного очерка народнаго образованія,—нѣтъ, мы только желаемъ передать читателю нѣсколько мыслей, которыя навѣяла на насъ печатаемая въ настоящемъ № статья о прекрасной попыткѣ учрежденія въ Сибири сельско-хозяйственнаго училища, къ прискорбію, въ силу разныхъ причинъ, потерпѣвшей полное фіаско.

Бросивъ взоръ на дѣло народнаго образованія, сопоставивъ цифры учащихся, провѣривъ различныя условія и отдѣливъ помощь этому дѣлу государственной казны и участіе мѣстнаго общества, намъ не придется особенно краснѣть за сибирское населеніе. Поставленное въ самыя невыгодныя условія, оно, всетаки, не чуждо сознанія, что дѣло просвѣщенія народныхъ массъ есть первое дѣло, есть будущее благо, будущаа мощь страны. Но на сколько мысль о свѣтѣ науки и знанія проникла въ общество, на столько желаніе провести и осуществить эту мысль сталкивалось всегда съ гнетомъ канцелярщины и рутины, царящихъ въ сибирскихъ учрежденіяхъ, которыми всегда были проникнуты и лица, держація въ рукахъ дѣло народнаго образованія. Государственная казна тратитъ такъ мало на это дѣло въ Сибири, что безъ помощи населенія положеніе учебной части было бы самое печальное. Слѣдя за исторіей народнаго образованія и дѣлая оцѣнку разныхъ періодовъ ея, приходишь въ большое затрудненіе, чему отдать преимущество: періоду ли губернаторскаго воздѣйствія безъ посредства специальныхъ учреждений, или тому времени, когда появились specialныя инспекторства, директорства et cetera?

Подобный выводъ можетъ показаться нѣсколько страннымъ и невѣроятнымъ, но васъ заставляетъ этому повѣрить немало случаевъ проявленія хорошаго народнаго сознанія, встрѣчавшихъ неопореніе а тормозъ въ рутинной дѣятельности учебнаго начальства; а въ тѣхъ же случаяхъ, когда благое начинаніе не подходило подъ извѣстныя рамки, оно безъ всякихъ разсужденій получало рѣшительное veto и исчезало въ волнахъ прожитаго, не оставивъ даже по себѣ памяти. Лица, которымъ было вѣрево дѣло народнаго образованія, въ лучшихъ случаяхъ, дѣйствовали по буквѣ законоположеній, основанныхъ даже не на требованіяхъ сибирской жизни, и не хотѣли посмотрѣть поближе окружающую жизнь, вникнуть въ ея интересы, послушать, какія требованія она предъявляетъ сама... А голосъ ея по временамъ раздавался громко, но педантичное начальство не хотѣло слушать его, оно смотрѣло на разныя сельскія и городскія общества, какъ на дойныя коровы, дающія только средства, но не имѣющія права желать, чтобы эти средства шли на дѣйствительную пользу. Голосъ этотъ повѣдалъ міру, что правительственныя школы расходятся съ

жизнью, идти въ разрѣзъ съ прямыми требованіями ея, но никто не хотѣлъ внимать этому голосу, и населеніе мало-по-малу теряло вѣру въ официальную школу, платило ей нелюбовью и съ болью въ сердцѣ несло на нее свои послѣдніа крохи.

„Вотъ къ чему ведетъ дѣло, когда въ немъ, кромѣ сухого канцеляризма, рутинны и легкомысленнаго отношенія къ дѣлу, ничего нѣтъ... Этимъ объясняется крайнее непреуспѣваніе нашихъ школъ и обоюдное нерасположеніе къ нимъ учащихся и учащихся“,—такъ резюмировалъ положеніе дѣлъ одинъ обозрѣватель школьнаго дѣла на страницахъ почтенной „Сибиря“ (№ 34, 1878 г.).

„Школа у насъ во многихъ случаяхъ идетъ по совершенно другому пути, являясь чрезчуръ официальнымъ учрежденіемъ, совершенно оторваннымъ отъ народной жизни и его духа, а потому и чуждой, и не симпатичной народу“,—говоритъ другой авторъ, нѣкто Розинъ, въ своей статьѣ „Школа и крестьянство“ („Сибиря“, № 38, 1877 г.).

Крестьянинъ, прежде всего, реалистъ, ему нужна реальная польза отъ того учрежденія, на которое онъ затрачивалъ сравнительно большія средства,—этой пользы онъ не видѣлъ, да и не могъ видѣть, такъ какъ школа выпускала своихъ питомцевъ безъ всякихъ практическихъ знаній, пригодныхъ для крестьянской жизни и вдобавокъ къ этому она выпускала ихъ почти безграмотными, умѣющими только съ грѣхомъ пополамъ читать и писать.

Разматривая вопросъ о народной школѣ со стороны экономической, намъ приходится повторить слова, сказанныя извѣстнымъ П. Н. въ одной изъ его прекрасныхъ статей по школьному вопросу въ Сибиря. Этотъ публицистъ писалъ въ 1878 г. (Сибиря № 42), что „система существующей приходской школы страдаетъ существенными нарушениями экономическихъ принциповъ: дороговизной для нашего крестьянства и своей недоступности для нихъ. Поэтому требуется выработка системы совершенно новой, болѣе экономичной и болѣе соответствующей экономическимъ и географическимъ условіямъ нашего народа“. Основные тезисы своихъ мнѣній онъ сводитъ къ тому, что въ селахъ должны быть устроены походныя школы, долженствующія составить суррогатъ и дополненіе постоянныхъ школъ, которыя продолжаютъ существовать и реформируются въ высшія народныя школы съ практическими курсами основъ земледѣлія и ремеслъ. Безспорно, подобное школьное устройство стоило бы дороже крестьянству, но тогда уже оно дало бы образованіе не 8%, а по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, удовлетворило бы потребности деревень, которыя не могли имѣть постоянной школы, и, наконецъ, прямо бы соответствовало требованіямъ крестьянской жизни.

Вотъ прекрасныя мысли, брошенныя въ свѣтъ: крестьянину хотѣли дать знанія, съ которыми онъ могъ бы выступить смѣлѣе въ жизнь, эти знанія дала бы ему реформированная народная школа, а походная школа давала бы грамотность. Но гдѣ эти мысли?... онѣ исчезли въ пучинѣ людской апатіи къ народной нуждѣ, быть можетъ, напелся кто либо отзвѣчивавшій изъ міра педагоговъ и повѣдалъ эти мысли бѣлому листу бумаги, пославъ его куда слѣдуетъ, но листъ исчезъ также въ пучинѣ канцелярской рутинны...

Таково положеніе школьнаго вопроса въ необъятной Си-

бири, положеніе тѣмъ болѣе печальное, что самое населеніе, менѣе чѣмъ кто либо, повинно въ немъ. Если бы населеніе не встрѣчало разныхъ veto на свои благи начинанія, то, намъ кажется, оно само достигло бы желанныхъ цѣлей. Недурно вспомнить, что когда генералъ Жуковскій, бывшій въ началѣ 60-хъ годовъ губернаторомъ въ Забайкальѣ, предоставилъ сельскимъ обществамъ полную свободу, то результатомъ этого втеченія двухъ лѣтъ явилось 250 новыхъ школъ, а послѣдовавшее затѣмъ въ 1870 годахъ крайне рутинное инспекторство г. Майделя втеченіе десяти лѣтъ изъ 295 школъ сдѣлало только 104, изъ 10,000 учащихся едва $3\frac{1}{2}$ тысячи.

Однако время идетъ, потребность знанія становится болѣе и болѣе ощутительной и предъявляетъ неотложность заботы о народномъ просвѣщеніи. Въ чемъ же спасеніе, какаѣ же школы нужна населенію?—въ отвѣтъ на этотъ вопросъ предварительно позволимъ сказать нѣсколько словъ объ экономическихъ требованіяхъ Сибири. Сибирь давно извѣстна, какъ деревенская страна, страна пахара и скотовода. Земледѣліе и скотоводство—два промысла, составляющіе благо сибирскаго населенія. О нихъ-то и должна быть забота. Нѣтъ надобности говорить, что здѣсь земледѣльческая культура и основы скотоводства носятъ тишу полной примитивности, орудія производства—допотопныхъ образцовъ; если и замѣчается какой либо прогрессъ, то это прогрессъ самодѣльный, явившійся результатомъ упорнаго крестьянскаго труда, точно такой же, какой наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи *). Между тѣмъ условія жизни заставляютъ подумать объ улучшенныхъ производствахъ земли выпахиваются, сибирское многоземеліе во многихъ мѣстностяхъ есть уже пустой звукъ. Отсутствіе многихъ необходимыхъ ремесленныхъ знаній также чувствительно отзывается на крестьянской экономіи. Желательность постановки главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, не говоря о массѣ побочныхъ, на рациональныхъ началахъ, выработанныхъ наукою, должно искать исхода въ сельско-зайцевенныхъ школахъ: „Мы всемирно должны хлопотать о томъ, —говоритъ г. Лаврскій **),—чтобы учебныя заведенія выпускали людей съ такимъ направленіемъ мысли и вкусомъ и съ такими знаніями, которыя дѣлали бы ихъ способными отплатить за свое образованіе народною массѣ работою въ ея пользу (истина не нова, но которую надо почаще выставлять на видъ). Съ этой точки зрѣнія учебныя заведенія съ сельско-хозяйственной программой, очевидно, всего ближе ведутъ къ цѣли: обществу интересова и занятій они невольно сближаютъ учащееся юношество съ крестьянской массой и открываютъ возможность „служить отечеству“ на такомъ поприщѣ, на которомъ поистинѣ „жаты много, дѣлателей мало.“ Г. Лаврскій разумѣетъ лицъ не крестьянскаго происхожденія, а если изъ этихъ школъ выйдутъ дѣти крестьянской массы, то безспорно они прольютъ болѣе свѣта и принесутъ болѣе существенной пользы своей родной средѣ. Приводи эти замѣчанія, становится горько за неудачу сельско-хозяйственнаго училища, устроеннаго Каменскимъ, долженствовавшаго осуществитъ реально то, что проповѣдовалъ въ своихъ статьяхъ П. Н. и о чемъ не разъ горячо говорила сибирская пресса. Мы далеки отъ мысли, что эти статьи и благое начинаніе Каменскаго впо-

*) Самодѣльный прогрессъ, „Недѣля“, № 36.

**) См. №№ 17, 20 и 25 „Недѣля“, ст. „Почвенныя вопросы“.

лишь исчерпываютъ предметъ и чужды ошибокъ,—нѣтъ; здѣсь брошено доброе сѣмя, нужно только хорошихъ воздѣлывателей, чтобы сѣмя это принесло добрый плодъ. Гдѣ же воздѣлыватели?—Администрація, вѣрная своей неотзывчивости и безсилію, въ продолженіе долгаго времени, не желала внимать этому голосу, слѣдовательно едва ли можно рассчитывать на нее; земскихъ учреждений нѣтъ, такимъ образомъ остается частная инициатива, тотъ „энгельгардтовскій путь“, которымъ рекомендовалось въ Россіи водружать образцовую агрономію. Въ этомъ отношеніи въ Сибири начинаютъ появляться свѣтлыя явленія. Мы видимъ, что въ разныхъ городахъ, по почину Томска, начинаютъ образовываться особые общества попеченія о городскихъ народныхъ училищахъ, по почину Минусинска устраиваются музеи, бесплатныя бібліотеки, но все это пока для города. Дѣятельность первыхъ обществъ сравнительно узка, программа ея имѣетъ много недостатковъ и невольно является желаніе лучшаго... Городскимъ жителямъ не мѣшаетъ вспомнить, что городъ питается соками деревни, что отъ благосостоянія деревни зависитъ благосостояніе города и т. д. Слѣдовательно, если городу суждено быть центромъ интеллигенціи, взявшей за добрый починъ, то пусть онъ не забудетъ и деревни и прійдетъ ей на помощь. Разъ только будетъ видна реальная польза, деревни широко откликнется сама. Наше желаніе, чтобы общества попеченія о начальномъ образованіи въ городахъ распространили свою дѣятельность и на округъ, вникли бы въ нужды деревни, занялись бы устройствомъ такихъ образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, которыя удовлетворяли бы требованіямъ жизни, пропагандировали бы лично или путемъ книжекъ и брошюръ необходима въ интересахъ населенія знанія, т. е. чтобы мало-по-малу названныя общества расширили свою программу и преобразовывались въ сельско-хозяйственныя и экономическія общества, взявши подъ свою широкую помощь дѣло просвѣщенія народныхъ массъ *). Если почему либо нельзя было бы рассчитывать на такое преобразование, то сельско-хозяйственныя общества могутъ открыться самостоятельно,—въ симпатіяхъ и въ помощи населенія едва ли можетъ быть сомнѣніе, а администрація не встрѣтитъ препятствій къ учрежденію ихъ на томъ основаніи, что въ Высочайшемъ повелѣніи 23-го марта 1881 года объявлялось сочувствіе подобнымъ обществамъ и желаніе развитія ихъ полезной дѣятельности.

К. М.—овъ.

ХРОНИКА.

Телеграмма изъ Владивостока, отъ 5-го сентября, сообщаетъ, что съ 25-го по 29-е августа, въ Нагасаки заболѣло холерой 509 человекъ, изъ нихъ умерло 175. Въ окрестностяхъ города заболѣло 465, умерло 256, выздоровѣло 44 человекъ. Во Владивостокѣ все благополучно. Въ Йогогамѣ стоитъ клиперъ «Разбойникъ», остальные суда отряда во Владивостокѣ.

Вслѣдствіе появленія холеры въ Японіи, проектируются особую комиссіей, предѣлательствуемою адмираломъ Копытовымъ,

*) Компетенціи этихъ обществъ слѣдуетъ предоставлять и попеченіе о народномъ кредитѣ, о которомъ мы говорили въ прошломъ № «Вост. Обзоръ».

мѣры къ предупрежденію распространенія ея на нашихъ восточныхъ окраинахъ.

«Новости» сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени въ Ташкентѣ имѣетъ быть снаряжена специальная комиссія изъ представителей отъ министерствъ: военнаго, финансовъ, путей сообщенія, государственныхъ имуществъ и иностранныхъ дѣлъ, для изученія экономического положенія края, лежащаго между Ташкентомъ и Бурдалькомъ на рѣкѣ Аму-Дарьѣ. Этой же комиссіи поручено будетъ провѣрить на мѣстѣ, на сколько необходима желѣзная дорога отъ Самарканда до Ташкента и г. а., о постройкѣ которой ходатайствуютъ ташкентскіе купцы. Вышеозначенная комиссія будетъ состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ мѣстнаго генералъ-губернатора, которому и предоставлено будетъ право входить въ соглашеніе съ подлежащими министрами по отдѣльнымъ вопросамъ.

По словамъ столичныхъ газетъ, группа купцовъ, ведущихъ обширныя торговля дѣла въ Средней Азіи, обратилась недавно въ министерство внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и путей сообщенія, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить желѣзную дорогу отъ Михайловскаго залива чрезъ Кизиль-Арватъ, Асхабадъ, Мервъ на Бурдалькъ до Ташкента. По заявленію предпринимателей, вышеуказанный путь крайне необходимъ для упроченія торгово-промышленныхъ сношеній внутреннихъ губерній имперіи съ отдаленными средне-азиатскими рынками, что и стараются они доказать въ особой запискѣ, представленной вышеупомянутымъ министрамъ.

Для доставки керосина въ Китай, Японію и Сибирь, бакинскіе нефтепромышленники предлагаютъ устроить во Владивостокѣ и Петропавловскѣ нефтяные склады и ламповые магазины.

Повышеніе ввозной пошлины, а также угрожающій разрывъ съ Англіей и нѣкоторая задержка въ срокахъ прибытія въ Ханькоу пароходовъ «Добровольнаго Флота», происшедшая отъ вышеказанныхъ причинъ, повели, какъ говоритъ газета «Владивостокъ»,—къ тому, что большая часть чаевъ, отправлявшихся прежде въ Россію, нынѣ отправилась въ Германію и Англію, и такимъ образомъ чайнаго груза на Одессу едва достало на четыре парохода. Вообще чайный сезонъ съ того года начинается поворотъ не въ пользу нашего торговаго флота и нашихъ купцовъ. Надо полагать, что пошлина и формальности таможенъ скоро побудятъ чай направляться въ Россію черезъ иностранныя государства.

Вопреки распространившимся слухамъ, проникающимъ и въ печать, о томъ, что будто бы въ Сибирскій университетъ будутъ приниматься молодые люди по особымъ правиламъ, «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что для поступленія въ студенты названнаго университета будутъ установлены тѣ же требованія, какія существуютъ въ университетахъ Европейской Россіи. Къ открытію Сибирскаго университета, которое состоится лѣтомъ будущаго года, отправятся изъ Петербурга многія высокопоставленныя лица съ министерствомъ народнаго просвѣщенія во главѣ.

Омская дума, по обсужденіи вопроса о принятіи на счетъ города содержанія женской гимназіи, постановила: принять на городскія средства содержаніе гимназіи, въ такомъ только случаѣ, если будетъ отпускаться отъ казны пособие ежегодно не менѣе 6 тыс. руб.

Съ 1-го августа въ Енисейскѣ открывается первое начальное женское училище на средства Общества попеченія о начальномъ образованіи.

Въ 25-ти верстахъ отъ Енисейска, въ с. Каменскомъ, открыто на частныя средства, бесплатно, смѣшанное начальное училище. Учительницею изъявила желаніе быть дѣвица

Поперекова, жательница Камени, кончившая курсъ въ прошломъ году въ енисейской женской гимназии.

По словамъ телеграммы Сибирскаго Агентства, супруга генерал-губернатора Восточной Сибири изъявила желаніе, изъ собственныхъ средствъ, дополнять ассигнованную думой и признанную недостаточною сумму на содержаніе въ Ачинскѣ женской прогимназии.

Въ Байскѣ открылось противораскольщичье братство Дмитрія Ростовскаго, съ отдѣленіями въ Томскѣ и Мариинскѣ.

Изъ Варнаго, отъ 7-го сентября, телеграфируютъ, что въ Пишпекѣ на 4-е сентября былъ чувствительный подземный ударъ; въ Варнахъ былъ также сильный толчекъ въ эту ночь.

Изъ Ирбита телеграфируютъ, отъ 5-го сентября, что пришедшіе сюда изъ Сибири пять пароходовъ привели восемь баржъ, въ 30 и 38 саж. длины, съ грузомъ соли, соленой рыбы и сибирскаго орѣха. Баржи шли съ осадкой восьмью четвертями. На перекатахъ болѣе двѣнадцати четвертей. Пароходство между Тюменью и Ирбитью въ нынѣшнемъ году совершается при болѣе благоприятныхъ условіяхъ.

Степной генерал-губернаторъ, генерал-лейтенантъ Колпаковский, произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи и уволенъ въ 2-хъ-мѣсячный отпускъ въ Повороссию и Петербургъ, куда уже и выѣхалъ изъ Омска 8-го числа сентября.

За недѣлю, съ 10-го по 17-е августа, черезъ Томскъ прослѣдовала только одна сухопутная партія въ 26 душъ. Напряженный періодъ переселенческаго движенія прошелъ: за цѣлый мѣсяцъ съ 15-го іюля по 15-е августа, въ 4-хъ партіяхъ, прибывшихъ на пароходахъ и поступившихъ въ бараки, было 86 человекъ (изъ нихъ враческою помощью воспользовалось 17 человекъ, или 19,7%), а въ 8-ми сухопутныхъ партіяхъ прибыло 210 человекъ (враческою помощью пользовалось 28, или 13,5%). Этого послѣдній мѣсяцъ, какъ и предыдущіе, вновь подтвердилъ, что, во-первыхъ, передвиженіе на пароходахъ въ гигиеническомъ отношеніи гораздо менѣе благоприятно, чѣмъ движеніе сухимъ путемъ; во-вторыхъ, значительное большинство больныхъ въ партіяхъ составляютъ дѣти (въ пароходныхъ партіяхъ ихъ было 11, т. е. 64,7% всѣхъ заболѣвшихъ, а въ сухопутныхъ 14 человекъ, или 50%), и, въ-третьихъ, наиболѣе значительный процентъ заболѣваемости обусловливается дурнымъ питаніемъ: на желудочно-кишечная заболѣванія въ пароходныхъ партіяхъ приходится 47%, а въ сухопутныхъ 10%.

«Сибирская Газета», откуда мы заимствовали вышеприведенныя данныя о движеніи переселенцевъ, записитъ въ свою хронику и слѣдующій фактъ: 15-го августа черезъ Томскъ прослѣдовала обратно съ Амура 1 семья въ 4 души. Глава семьи Антонъ Сучка (крестьян. с. Новаго Вѣлара Ковянской вол. Черниговской губ.) вмѣстѣ съ другими 97 семьями землянковъ, ощущая недостатокъ въ земельныхъ угодіяхъ (у него было 6 дес. земли, но ни покосовъ, ни лѣса не было), продалъ свое имущество за 1,100 руб. и двинулся съ своими земляками въ мартѣ нынѣшняго года моремъ на пароходѣ въ отдаленный край искать приволья и, увы! порыскавъ немного въ окрестностяхъ Никольскаго, оръ пришелъ къ заключенію, что дичія земли уже заняты, а на худыхъ не стоить осѣдлать, и двинулся обратно. По его словамъ, на нимъ слѣдуютъ въ обратный путь еще двѣ семьи черниговцевъ. Фактъ — достойный вниманія и въ сто первый разъ указывающій на ненормальную постановку у насъ переселенческаго дѣла.

Изъ Минусинской корреспонденціи по мѣщенной въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ «Вост. Обзор.», читатели знаютъ уже о выходѣ красноярскаго купца Гадалова, который, желая угодить фхавшему на его пароходѣ графу А. П. Игнатьеву, не затруднился изъ парохода «Дальманъ» сдѣлать пароходъ «Графъ Игнатьевъ»; нынѣ

же корреспондентъ «Сибир. Газеты» передаетъ казусъ еще курьезнѣе. Енисейская дума потребовала съ Гадалова за пристань, занимаемую его пароходомъ, — 300 р., но Гадаловъ давалъ только половину, дума не согласилась; такъ этотъ вопросъ и остался открытымъ. Когда же пароходъ Гадалова прибылъ въ Енисейскъ съ графомъ Игнатьевымъ, то Гадаловъ воспользовался случаемъ, держался минутъ 15 на одномъ мѣстѣ, не приставая къ берегу; потомъ, когда съ берега на пароходѣ потребовали исправника, тогда только объяснилась суть дѣла. Неизвѣстно, какъ Гадаловъ поладилъ теперь съ думою относительно пристани. Приведенныя выходы отлично рекомендуютъ этого коммерсанта.

26-го мая во владивостокской почтовой конторѣ была получена российская почта. По вскрытіи и провѣркѣ денежныхъ пакетовъ, не оказалось пакета съ 19,000 руб., адресованнаго владивостокскому казначейству. Выбѣго денегъ было положенъ кирпичъ, обернутый въ тряпку. Печати и пломба на сумкахъ были цѣлы. Послѣ тщательнаго осмотра оказалось, что сумка, въ которой находился похищенный денежный пакетъ, была сбоку разорвана по шву и тщательно зашита вновь такъ называемымъ крытымъ швомъ, а парусиновая подкладка осталась незашитой; кирпичъ отъ вѣды на перекладныхъ разбился въ мелкие куски («Владивостокъ», № 22).

Намъ сообщаютъ, что уѣздные начальники въ Туркестанскомъ край, за исключеніемъ Аулие-атинскаго округа, не обращаютъ вниманія на опасныя, для мѣстныхъ двухъ-колесныхъ арбъ, круглыя спуски почтовой дороги. Проселочныхъ дорогъ совсемъ нѣтъ.

Въ послѣднемъ номерѣ «Сибири» находимъ слѣдующую замѣтку: «Намъ, — говоритъ газета, — очень пріятно, что наши краткія замѣтки оудѣннымъ театръ возбуждаютъ дирекцію его все къ новымъ и новымъ литературнымъ издѣліямъ. Надіихъ она опять выпустила пространнй листокъ, въ сожалѣнію, замѣчательный развѣ по бойкости и развязности отношеній къ печатному слову; въ этихъ качествахъ дирекція отнюдь не уступитъ новоявленной газетѣ Картамышева».

Примѣры заразительны, а дурныя чаще... Надо только напомнить иркутскимъ театральнымъ «поручикамъ», во главѣ съ г. К — вымъ, что теперь не тѣ времена, когда руганью и доносами на честныя печатныя органы пріобрѣталась улыбка начальства. Не ошибись бы въ расчетахъ...

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ (корреспонд. «Восточнаго Обзорнія»). Въ засѣданіи думы 30-го и 31-го іюля разсматривались слѣдующіе вопросы: 1) заявленіе гласнаго Вагина о ходатайствѣ передъ высшимъ правительствомъ о пріемѣ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ иркутскомъ техническомъ училищѣ, въ Сибирскій университетъ безъ аттестата зрѣлости. Мотивомъ къ подобному ходатайству въ заявленіи приводилась исключительность условій Сибирскаго университета — недостаточность классическихъ гимназій въ Сибири, относительная разбитость воспитанниковъ техническаго училища и подготовленность ихъ къ математическимъ и естественнымъ наукамъ. Предполагалось просить о пріемѣ воспитанниковъ съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи перваго года университетскаго курса, воспитанниками былъ сданъ экзаменъ изъ латинскаго языка и пріемъ былъ бы открытъ, на этихъ условіяхъ, только на физико-математическій и медицинскій факультеты. По словесномъ докладѣ городского головы этого заявленія думѣ (прічемъ почему-то экзаменъ по окончаніи перваго университетскаго года изъ латинскаго языка превратился въ экзаменъ изъ древнихъ языковъ) возникли горячія пренія. Почти всѣ гласные признали раз-

вѣдѣ и знанія бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ училища, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые гласные вышеприведенное ходатайство находили едва ли возможнымъ. Особенно горячо противъ возбужденія ходатайства говорилъ гласный Штернъ; онъ, признавая, что техники дѣйствительно съ указанныхъ сторонъ стоятъ выше гимназистовъ и что здѣшнее техническое училище подходитъ подъ разрядъ реальныхъ, высказался о неумѣстности ходатайства, потому что половина Россіи, а можетъ быть и вся Россія, стоитъ за пріемъ реальствъ въ университеты, но до сихъ поръ всѣ подобныя ходатайства оставались безъ послѣдствій. Нѣкоторые гласные возражали, что въ случаѣ отказа дума ничего не теряетъ и потому можетъ ходатайствовать. Съ своей стороны, гласный Штернъ продолжалъ горячо отстаивать несвоевременность подобнаго ходатайства. Вслѣдствіе такого отпора былъ предложенъ компромиссъ: ходатайствовать чрезъ генераль-губернатора графа Игнатъева и только въ томъ случаѣ, если онъ на ходатайство изъяснитъ свое согласіе. Разсуждая о подобномъ ходѣ дѣла, присутствующіе гласные доказали свое незнаніе или же нетвердое знаніе городского положенія, въ 13 § котораго категорически указанъ путь ходатайствъ. Если уже нужно было идти на компромиссъ, то лучше было бы ходатайствовать обычнымъ порядкомъ чрезъ губернатора и въ то же время просить генераль-губернатора съ своей стороны представить подобную же просьбу высшему правительству. Затѣмъ, когда вспомнили о существованіи § 13 городского положенія, гласные рѣшили ходатайствовать обычнымъ путемъ, но предварительно, кажется, переговоривъ о томъ частнымъ образомъ съ генераль-губернаторомъ. Впрочемъ, послѣднее для публики осталось неразъясненнымъ, такъ какъ результаты баллотировки вставаніемъ и сидѣніемъ не были объявлены и констатированы. Затѣмъ было рассмотрѣно приглашеніе Общества пособія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ о содѣйствіи ему со стороны иркутскаго общественаго управленія. Городская дума, послѣ непродолжительныхъ преній, рѣшила внести въ это Общество 300 руб. единовременно и внести въ городскую роспись по 300 р. для ежегодной отсылки въ это же Общество. Городской голова предлагалъ гласнымъ, не пожелають ли они записаться членами Общества, но желающихъ не было видно; можетъ быть, участвовавшіе въ этомъ засѣданіи 15 гласныхъ уже всѣ состоятъ членами Общества.

Кончивъ съ этимъ вопросомъ, дума выслушала предложеніе инспектора народныхъ училищъ о преобразованіи нѣкоторыхъ начальныхъ училищъ изъ одноклассныхъ въ двухклассныя, причѣмъ инспекторъ указывалъ, что на осуществленіе этого не потребуется особаго кредита. Въ предложеніи говорится, что, при существованіи только одноклассныхъ училищъ, окончившимъ въ нихъ некуда поступать, вслѣдствіе недостатка подготовки къ другимъ учебнымъ заведеніямъ. По прочтеніи предложенія гласный Штернъ заявилъ, что едва ли дума можетъ это сдѣлать, такъ какъ онъ припоминаетъ какое-то категорическое разъясненіе министерства народнаго просвѣщенія о томъ, что согласованіе программъ низшихъ училищъ съ вышестоящими желательно. Какъ видно, гласный Штернъ припоминалъ, но не припомнилъ отзыва инспектора училищъ В. С. по поводу новаго устава и программъ Кладушевской школы, въ которыхъ г. Раевскій говорилъ: „согласованіе программъ училищъ не входитъ въ виды высшаго правительства“. Отзывъ этотъ находится при дѣлахъ управы. Вопросъ этотъ такъ и остался открытымъ. Послѣднимъ вопросомъ было устройство въ Иркутскѣ осенняго телегника; послѣ горячей оппозиціи гласнаго Штерна, дума постановила устройство телегника отклонить. Гласный Штернъ, какъ извѣстно по его публичнымъ лекціямъ, горячій противникъ вакцинаціи.

Вѣрный (корр. „Вост. Обозр.“). Въ вопросѣ объ орошеніи нелишне

будетъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія относительно нашей мѣстности, ея климатическихъ и почвенныхъ условій, совершенно отличныхъ отъ таковыхъ же условій российскихъ и сибирскихъ губерній. Тогда будетъ очевидно, съ одной стороны, что ни одинъ благонадежный обыватель не будетъ спорить о томъ, что благожеланія со стороны областной администраціи не есть эфемерный капризъ или прихоть, а съ другой стороны, что протестъ городского самоуправленія тоже имѣетъ серьезныя основанія. Туземцы сарты, жители средне-азиатскихъ городовъ, до насъ еще усвоили обычай поливать изъ протекающихъ мимо ихъ усадебъ арыками свои дворы и улицы. Это поливаніе водою раскаленной поверхности земли, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ пыли, увлажняетъ знойный и сухой воздухъ, что имѣетъ большое санитарное значеніе. На это и указываетъ административно-санитарная власть. Но городское самоуправленіе, соображая еще возможность исполненія требуемаго и соразмѣряя количество воды, потребной для поливанія земли, съ тѣмъ, насколько ли это средствамъ обывателей и бюджету городского хозяйства, остается предъ вопросомъ: гдѣ же взять самую воду? Оказывается, что, не считая огромнаго пространства земли подъ площадями, базарами, парками и бульварами города Вѣрнаго, подъ одними только улицами города (а ихъ 30 продольныхъ и 19 поперечныхъ), находится площадь земли слишкомъ 432 десятины. При томъ же, грунтъ земли здѣсь такой, что послѣ самаго сильнаго проливнаго дождя, послѣ котораго вода по нашимъ покатымъ улицамъ катится слоемъ въ 2—3 вершка, чрезъ два часа уже можно ходить безъ галошъ, а часовъ чрезъ шесть (это уже много) появляется опять пыль. Самое постановленіе областного присутствія, виныяющее въ обязанность два раза въ сутки поливать улицы, уже показываетъ, какъ скоро высыхаетъ здѣсь земля. Какое же количество воды нужно и какое число рукъ (если бы даже вода протекала арыками постоянно по всѣмъ улицамъ) потребно, чтобы держать поверхность земли на этой площади во влажномъ состояніи? Но это—только одніе улицы. А еще до 80-ти десятинъ площадей, парковъ и проч.? А 500 кварталовъ, гдѣ на каждомъ дворѣ есть садъ—безъ этого здѣсь и жить нельзя? А еще станція въ 600 домовъ, да другая въ 400, да татарская слободка въ 100 домовъ? Въдѣ всѣ эти четыре селенія находятся сплошь одно подлѣ другаго. Затѣмъ еще 100 огромныхъ садовыхъ участковъ около города? А огромнѣйшій казенный садъ подлѣ самаго города, съ 30 тысячами деревьевъ? А напни и покосы кругомъ всѣхъ этихъ селеній, занимающіе тоже громадную площадь? А то условіе, что всякая древесная растительность здѣсь только и возможна, при орошеніи? Можно поэтому представить себѣ, какое громадное количество воды нужно для этого впродолженіе жаркаго лѣта. Сколько же воды находится въ нашемъ распоряженіи? У насъ всего на всего есть одна рѣчка Малая Алматинка, быстро вытекающая къ намъ изъ горъ, шириною въ среднемъ сажени 3—4, глубиною около 1½ фута, при скорости теченія около 10 фут. въ секунду. Эта рѣчка, разбиваясь на арыки, проходитъ всюду, по всѣмъ садамъ и улицамъ города и трехъ подгородныхъ селеній. До середины города своимъ русломъ она уже и не доходитъ. Понятно, что въ другую улицу воды не даютъ иногда дней по 10, а возить ее и неоткуда.

Теперь нѣсколько словъ объ излишнемъ усердіи со стороны лицъ, наблюдающихъ за выполненіемъ распоряженій областной администраціи. Нужно замѣтить, что теперь заставили поливать еще только двѣ улицы и то не насквозь, и тутъ часто къ нѣкоторымъ вода не доходила по арыкамъ. Стало бить, размѣры полива, надающаго на обывателей, какъ натуральная повинность, еще ничтожны; но и при этомъ опытѣ, дважды въ сутки

утром и вечером обходить 6 полицейских урядников, каждый съ двумя понятими изъ обывателей. Слѣдовательно, кромѣ натуральной повинности самаго полива, явилась уже другая натуральная повинность: 12 человекъ въ день должны являться въ качествѣ понятихъ, а въ мѣсяць это составитъ 360 поденщицъ. Это бы еще ничего. Но приходится урядникъ съ понятими, напр., поутру въ 6 час., когда вы еще не успѣли полить улицы предъ окнами дома (да и воды въ вашемъ арыкѣ не дали на этотъ день), урядникъ записалъ уже васъ какъ неисправнаго, и хотя въ 7 час. улица у васъ полита, но тамъ, гдѣ-то въ полиціи, невѣдомо для васъ уже составленъ протоколъ и переданъ судѣ, и чрезъ нѣсколько дней васъ гоннутъ въ камеру судьи въ качествѣ обвиняемаго „за неисполненіе законныхъ требованій полиціи“; судья приговариваетъ къ денежному штрафу въ 15 к. на первый разъ, а затѣмъ можетъ оштрафовать васъ и даже на 25 р. Говорятъ, что уже составлено 275 такихъ протоколовъ и 275 поденщицъ обывателей ушло опять на ковенную натуральную повинность, да столько же уйдетъ на хожденіе къ судебному приставу со взносомъ этихъ несчастныхъ 15 копѣекъ, плюсъ 5 к. приставу. Въ настоящее время амелируетъ дума въ сенатъ на постановленія областного присутствія; но когда же еще это можетъ разрѣшиться? Голова послалъ даже телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ.

Причины этой неурядицы надо искать въ самомъ положеніи города и его распланировкѣ. Прежде всего, затѣмъ было строить самый городъ подлѣ трехъ большихъ оленей, которымъ и равные уже воды было недостаточно для орошенія садовъ, огородовъ и пашень? Этого нельзя было не предвидѣть, какъ нельзя было не видѣть и того, что въ нашей области существуетъ единственная водная артерія, это рѣка Или, рѣка судоходная, и потому имѣющая важное для края экономическое значеніе. Когда же и гдѣ избѣгали подобныхъ рѣкъ для основанія на нихъ городовъ и главныхъ торговыхъ пунктовъ? Почему, далѣе, разбили въ городѣ такіе мизерные кварталы, какъ, напр., 36 и 50 саж., и надѣлали, безъ всякой надобности и безъ всякаго соображенія, безчисленное множество улицъ? Обыкновенно принято въ городахъ кварталы нарѣзывать 60 и 120 саж., о чемъ уже 12 лѣтъ назадъ поднимали и здѣсь вопросъ. Затѣмъ, въ прошломъ году еще, вновь нарѣзали не одну сотню кварталовъ и отдаютъ ихъ теперь подъ пашни и посѣвы, когда и прежніе-то кварталы далеко не все заселены; и нарѣзали опять такихъ же размѣровъ? Благодаря этому, воды и совсѣтъ не стало доставать многимъ. Планъ города еще не утвержденъ, а кварталы уже проданы. Между тѣмъ, уже былъ случай, что планъ одного уѣзднаго нашего города, представленный на утвержденіе министру внутреннихъ дѣлъ, былъ забракованъ, именно за малые кварталы. И вотъ, по указанію генераль-губернатора, наша дума подняла вопросъ о „сращиваніи кварталовъ“.

Изъ Забайкалья (корреспонд. „Восточ. Обзор.“). Въ прошлой корреспонденціи я обѣщался сообщить о результатахъ губернаторской ревизіи. Исполняю свое обѣщаніе, но при этомъ предупреждаю, что могу сообщить только то, что сдѣлалось извѣстнымъ публикѣ, такъ какъ въ подробности, какъ неоспоричастный къ міру администраціи, посвященъ не могъ быть. Генералъ Варабашъ былъ въ развѣздахъ по области съ 21 мая по 13 іюля. Канцелярію губернатора составляли: совѣтникъ Вѣломѣстный, чиновникъ особыхъ порученій Большихшапокъ и чиновникъ военнаго вѣдомства Гавриловъ. Выбору первыхъ двухъ лицъ можно было порадоваться—лица эти извѣстны Забайкалью, о г. Гавриловѣ, какъ о лицѣ, еще ничѣмъ себя не заявившемъ, сказать ничего не можемъ. Сначала губернаторъ объѣхалъ западную часть области, посѣтивъ округа:

Верхнеудинскій, Селенгинскій, Троицкосавскій и Варгузинскій. Во всѣхъ этихъ округахъ, на сколько позволяло время, была произведена ревизія полицейскихъ, станичныхъ, волостныхъ и инородческихъ управленій. Злоупотребленій, какъ и надо было ожидать, открыто достаточно. Слѣдовало удаленіе нѣсколькихъ чиновъ. Но все злоупотребленія не выходили изъ ряда обыкновенныхъ, за исключеніемъ селенгинской степной думы. Еще прежнимъ губернаторомъ было обращено вниманіе на сильнаго злоупотребленія здѣсь выборныхъ властей, былъ удаленъ главный тайша, назначено слѣдствіе, но, благодаря бездѣйствію исправника Гамолникова, слѣдствіе до сихъ поръ не окончено, пародные хищники остаются безъ преслѣдованія и злоупотребленія, какъ оказывается, попрежнему царятъ. Явилась необходимость уволить и этого тайшу, отдавъ также подъ слѣдствіе. Теперь есть надежда, что дѣлу будетъ данъ надлежащій ходъ. Выборъ новаго тайши безспорно произведетъ нѣкоторую агитацію. Въ этомъ вѣдомствѣ, кстати сказать, буквально разоренною безчисленнымъ начальствомъ, создалась своя бурятская аристократія, желающая проводить въ начальники своихъ излюбленныхъ и при посредствѣ ихъ лучше обдѣлывать дѣлишки. Ходить упорные слухи, что о мѣстѣ тайши мечтаетъ нѣкій выходецъ изъ Китая, занимающійся здѣсь клаузами и ростовщичествомъ и, говорятъ, этотъ синьоръ надѣется на поддержку духовной власти. Что-то не вѣрится. Во всякомъ случаѣ, слѣдствіе должно выставить напоказъ изы этого вѣдомства разоренныхъ и обездоленныхъ инородцевъ. По окончаніи ревизіи въ этихъ округахъ, г. губернаторъ отправился съ сопровожденіемъ тѣхъ же лицъ въ Черчинскій край. Въ Черчинскѣ ревизія, произведенная еще до пріѣзда губернатора чиновникомъ Артемьевымъ, имѣла печальныя послѣдствія для исправника Митрохина и его помощника Новаковского,—тому и другому приказано было подать въ отставку. Ревизія ратуши открыла продѣлки казначея Берковича, которыя повели пока къ его устраниенію, но этого, полагаютъ, не будетъ достаточно. Подобную мѣру Берковичъ, какъ выборное лицо, можетъ принять за особенное счастье, освобождающъ отъ службы. Изъ Черчинска губернаторъ отправился на Кару, затѣмъ оттуда култунскимъ трактомъ въ Черчинскій заводъ, но, получивъ тамъ отъ генераль-губернатора барона Корфа предложеніе поѣхать вмѣсто него въ Иркутскъ на тамошній съѣздъ двухъ генераль-губернаторовъ и архіереевъ, принужденъ былъ отправиться туда. Сопровождавшіе чиновники окончили ревизію Черчинско-заводскаго и Акшинскаго округовъ, гдѣ найдено все въ удовлетворительномъ положеніи.

Передавая эти краткія свѣдѣнія, я долженъ сообщить о приятныхъ слухахъ, что начальникъ области, во время своихъ поѣздокъ, знакомился съ народною жизнью, заходя въ крестьянскія избы, разспрашивая о житьѣ—бытьѣ, о нуждахъ и проч.

Изъ Турнестанскаго края (корресп. „Восточ. Обзор.“). Спѣшу сообщить вамъ нѣкоторыя подробности изъ картины разрушенія, видѣнной мною при недавнемъ проѣздѣ изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ.

Въ русскихъ выселкахъ Сукудукѣ, Вѣловодскѣ (Аксу) и Карабалты лежатъ въ развалинахъ почти все жилия избы; стѣны распались на груды кирпичей, поверхъ которыхъ раскнуты не почерпнвшія еще соломенныя крыши. Нередко устояла нижняя половина стѣны, на которой въ прихотливыхъ положеніяхъ торчатъ балки изъ—подъ провалившейся крыши. Есть дома, у которыхъ 3 стѣны еще кое-какъ стоятъ, между тѣмъ какъ на мѣсто четвертой видна громадная брешь. Но нигдѣ не видать ни стеколъ, ни оконныхъ рамъ. Вмѣсто училища какаго-то арка корридора, также сильно растрескавшаяся, возвышается надъ кучею мусора посреди толстаго слоя соломы, а рядомъ на дворѣ разставлены вятченныя изъ-подъ раз-

валить школьные скамьи: Стены церкви походили бы на древнюю руину из жженого кирпича безъ крыши и оконъ, если бы не виднѣлась мѣстами яркая бѣлзна штукатурки. Колокола своимъ падениемъ искривили деревянную колокольню. Вопросъ объ уменьшеніи числа кабаковъ нашелъ здѣсь новое, неожиданное разрѣшеніе: ренсковый погребъ поглощенъ землею, и воспоминаніе о немъ поддерживается только завѣшивъ въ мусорѣ вывѣсью. Лучше гораздо сохранились низенькія пристройки, сараи, вавѣсы, деревянные житницы и плетеные курятники, да и вообще все деревянное. Легко понять, почему было меньше несчастій со скотомъ, чѣмъ съ людьми. Только въ горахъ завалено немного скота кара-киргизовъ. Одинъ пастухъ спасся голый, видя, что его одежда уже захвачена катищимся камнемъ. Въ числѣ убитыхъ болѣе женщинъ и дѣтей, потому что, какъ мы объяснили, мужики спали, большею частью, на дворѣ и на пашняхъ.

При моемъ проѣздѣ (въ началѣ августа) еще продолжалось раскапываніе скарба. Были сдѣланы печи изъ глины на вольномъ воздухѣ. Жили въ курятникахъ, шалашахъ и киргизскихъ войлочныхъ кибиткахъ. Киргизы воруютъ теперь, говорили мужики, наши дыни и арбузы, потому что некому стеречь бахчи, разбѣланные на большомъ пространствѣ. Впрочемъ, причиненный убытокъ гораздо меньше того убытка, какой былъ бы отъ пожара. Трещины на дорогѣ и дворахъ я видѣлъ. Онѣ уже мало замѣтны, занесенныя пылью и землею. Ширина ихъ всего въ нѣсколько дюймовъ. Въ одну изъ трещинъ первоначально шла, какъ говорятъ, вода арыка трое сутокъ; тогда мужикъ заткнулъ трещину травой съ глиною. Интересныя рассказы о первомъ впечатлѣніи при началѣ землетрясенія. Арбакешъ (извозчикъ), спавшій на землѣ, думалъ, что на его арбѣ уѣзжаютъ; мельники сбѣжались къ мельницѣ, думая, что безъ ихъ вѣдома пустили воду на колесо; кто думалъ, что стучатся въ дверь, а кто думалъ, что проѣзжаетъ тяжелая артиллерія. Замѣчательно, что находящійся между разрушенными деревьями дунганскій кишлакъ (дунганскій Сукулукъ) ни въ чемъ не поврежденъ. Это, по объясненію мусульманъ, происходитъ отъ ихъ добросовѣстности и скромности при торговлѣ. Потерявшіе же „анджанскіе“ торговцы въ Вѣловодскѣ отличались алчностью. (Въ Семирчѣхъ всѣхъ сартовъ, по таранчинскому обычаю, называютъ анджанцами, хотя бы они и были родомъ изъ Ташкента или Бухары). Въ уцѣлѣвшихъ кишлакахъ и городахъ (Токмакъ, Пишпекъ, Верномъ и др.) мусульмане сдѣлали много курбаньякъ, т. е. благодарственныхъ жертвоприношеній, состоявшихъ въ закланіи барановъ и угощеніи ими бѣдныхъ. Генералъ Фриде пріѣзжалъ тотчасъ по полученіи телеграммы отъ пишпекскаго уѣзднаго начальника для осмотра потерявшихъ мѣстностей.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ СИБИРИ *).

Возникновеніе идеи народной школы, или школы для русскаго крестьянства, осуществленіе ея, перипетіи, преніяствія, которыя она встрѣчала, — все это будетъ имѣть свою исторію въ русской жизни. Не одна попытка здѣсь будетъ фигурировать

* Статья эта составлена по матеріаламъ и запискамъ какъ частнымъ, такъ и официальнымъ; между прочимъ, сдѣланы были извѣщенія изъ дѣла объ Усть-Сосновской школѣ въ главномъ управленіи Западной Сибири.

вать, не одинъ грандіозный въ теоріи планъ, сопряженный съ прозаической дѣйствительностью, откроется глазамъ историка народнаго образованія. Мы хотимъ разсказать объ одной изъ такихъ попытокъ, и попытѣ необыкновенной и единственной въ своемъ родѣ. Опытъ здѣсь произведенъ былъ не въ центрахъ, а въ глуши, на окраинѣ, среди приволья, куда долетѣла и проникла мысль о народной школѣ. Благодаря особому счастливому стеченію обстоятельствъ и почвѣ, на которую она пала, идея эта выросла чуть не до крестьянскаго агрономическо-техническаго института. Такой идеѣ суждено было появиться въ царствѣ крестьянства—въ Сибири.

Что эта идея не была одною химерою, а имѣла реальную подкладку, мы приведемъ документальныя доказательства. 4-го апрѣля 1870 года, господиномъ министромъ государственныхъ имуществъ былъ учрежденъ уставъ „Усть-Сосновской сельско-хозяйственной школы.“ Шестьдесятъ четыре параграфа устава кратко, но толково излагали подробности дѣла, хотя, конечно, нельзя было различить здѣсь чья энергія и воля, трудъ, деньги и умственные силы воплотили эту мысль. Чтобы показать, что это была за школа, какова была ея программа, мы позволимъ себѣ привести для любопытствующихъ нѣсколько параграфовъ изъ ея устава.

1) Школа имѣетъ цѣлю распространеніе въ средѣ сельскаго населенія полезныхъ знаній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности, и потому главная ея задача дать учащимся, при общемъ религіозно-нравственномъ образованіи, средства ознакомиться теоретически и на практикѣ съ новѣйшими открытіями и изобрѣтеніями по этой части.

2) Школа помѣщается въ селѣ Усть-Сосновскомъ, Кузнецкаго округа, Томской губерніи, на усугубленномъ для этой цѣли крестьянами участкѣ земли, въ количествѣ 200 десят.

3) Содержаніе школы обеспечивается на первый разъ: 1) капиталомъ, пожертвованнымъ крестьянами волостей: Тарминской, Косынской, Верхо-Томской и Мунгатской, который долженъ образоваться: а) изъ опредѣленнаго общественными приговорами денежнаго сбора по 90 коп. съ души втеченіе трехъ лѣтъ, считая съ 1868 г.; б) изъ штрафовъ денегъ, налагаемыхъ на основаніи 64, 86 и 102 ст. общаго положенія 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и в) изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи пригубнаго скота, на основ. 15 п., Высочайше утвержденного 18-го іюля 1862 г., мѣрныя государственнаго совѣта; 2) добровольными по жертвованіямъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, и 3) взносами за право ученія отъ вольно-приходящихъ воспитанниковъ.

4) Для главнаго надзора за школою и для направленія ея дѣйствій къ достиженію опредѣленной цѣли, избирается волостными сходами крестьянъ-учредителей школы изъ лицъ, оказавшихъ какое либо полезное содѣйствіе по устройству школы, или сдѣлавшихъ значительныя матеріальныя на этотъ предметъ пожертвованія, директоръ-почетный.

5) Лицамъ, принимающимъ дѣятельное участіе въ преуспѣяніи школы, присваивается званіе почетныхъ попечителей по приговорамъ волостныхъ сходовъ, съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

6) Въ школѣ полагается до 60 воспитанниковъ изъ дѣтей крестьянъ-учредителей.

7) Ближайшій надзоръ за школою поручается управляющему; при немъ состоятъ: а) помощникъ управляющаго, заведывающій хозяйственною частью школы и отчетностью, и б) надзиратели за воспитанниками въ классовъ, на ответственности которыхъ лежитъ также соблюденіе чистоты и опрятности въ зданіяхъ школы и наблюденіе за одеждой, бѣльемъ и обувью мальчиковъ.

8) Для обученія воспитанниковъ при школѣ состоятъ: а) священникъ для преподаванія закона Волгія; б) преподаватели

предметовъ, входящихъ въ программу школы; в) ветеринаръ для обученія простымъ способамъ леченія скота; г) фельдшеръ для ознакомленія воспитанниковъ съ простыми способами леченія, прививанія оспы и т. п.; д) садовникъ; е) техники для обученія мальчиковъ заводскимъ и ремесленнымъ производствамъ; ж) для леченія больныхъ приглашается въ школу уѣздный врачъ; а) всѣ работы по различному рода техническимъ производствамъ школы, на которыя воспитанники по возрасту своему употребляемы быть не могутъ, исполняются вольнонаемными рабочими.

9) Предметы занятій въ школѣ суть: 1) ознакомленіе воспитанниковъ съ лучшими способами обработки и удобрения земли и съ опредѣленіемъ выгоднѣйшаго сѣвооборота, сообразно мѣстнымъ условіямъ; 2) посѣвъ хлѣбовъ и разведеніе кормовыхъ, масляныхъ, фабричныхъ и красильныхъ растений; 3) введеніе въ употребленіе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій; 4) садоводство и огородничество въ видѣ, сообразномъ крестьянскому быту; 5) пчеловодство; 6) улучшеніе породъ лошадей и рогатаго скота и птицеводство; 7) производство различнаго рода ремеселъ; 10) въ школѣ производятся опыты надъ новыми изобрѣтеніями по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, для соображеній о выгодности оныхъ; 11) такъ какъ цѣль школы состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить воспитанниковъ на самомъ дѣлѣ съ успѣхами улучшеннаго хозяйства, то обученіе ихъ должно быть, преимущественно, практическое съ присоединеніемъ некоторыхъ теоретическихъ познаній по части сельскаго хозяйства; 12) въ лѣтнее время, считая отъ начала полевыхъ работъ до окончанія ихъ, воспитанникамъ показываются на практикѣ выгоднѣйшіе приемы по всемъ предметамъ сельскаго хозяйства, какъ-то: хлѣбопашеству, огородничеству, скотоводству, пчеловодству, птицеводству и т. д.; 13) предметы сельскаго хозяйства, изучаемые въ школѣ, должны быть применимы къ мѣстнымъ условіямъ, и при этомъ должно быть обращено особенное вниманіе на тѣ, которые по свойствамъ и мѣстнымъ условіямъ края необходимо развить въ обширномъ видѣ; 14) обученіе заводскимъ и ремесленнымъ производствамъ необходимо для всѣхъ воспитанниковъ школы; каждый можетъ избрать изъ этого рода занятій то, къ которому онъ чувствуетъ себя болѣе способнымъ. Обученіе это возлагается на обязанность техниковъ, которые должны ознакомить воспитанника со всеми приемами производства дѣльнымъ и годковымъ объясненіемъ оныхъ и занимать практическими работами, сообразно съ развитіемъ физическихъ силъ ученика; 15) сверхъ практическаго изученія сельскаго хозяйства, заводскихъ и ремесленныхъ производствъ, воспитанникамъ преподаются, преимущественно въ зимнее время, слѣдующіе предметы: а) общіе: законъ Божій, чистописание, арифметика, географія, преимущественно Россія, и главныя событія изъ исторіи Россіи; б) спеціальныя: земледѣліе вообще, съ развитіемъ отдѣльныхъ частей, по мѣрѣ надобности, скотоводство и необходимѣйшіе способы скотоправчанія, доводство, съ наложеніемъ правилъ домостройства и управленія имѣніями, сельская бухгалтерія, сельская технология, садоводство, огородничество, птицеводство и пчеловодство; в) вспомогательныя: основныя правила геометріи, практическаго межеванія и инвентрированія, въ той степени, въ какой сіи знанія необходимы для раздѣленія полей, проведенія канавъ, для осушки болотъ, орошенія луговъ и проч., нужныя свѣдѣнія по части естественныхъ наукъ, основныя правила сельской архитектуры, черченіе архитектурныхъ и межевыхъ плановъ и нужнѣйшія свѣдѣнія по части законодѣвія; 16) воспитанники должны въ точности исполнять всѣ релігіозныя обязанности; при преподаваніи закона Божія, не ограничиваясь упражненіемъ ума и памяти, надлежитъ стараться дѣйствовать на сердце и волю воспитанниковъ. Преданность правительству, покорность властямъ, уваженіе къ старшимъ и вообще любовь къ порядку и благочестію должны быть главнѣйшими предметами нравственнаго наставленія; 17) курсъ ученія въ школѣ начинается съ 1-го января и продолжается 6 лѣтъ; 18) распредѣленіе курсовъ ученія по классамъ опредѣляется управленіемъ школы; 19) приемы экзамены и выходные производятся въ присутствіи директора-попечителя и должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія; 20) физическое воспитаніе учениковъ и содержаніе ихъ въ отношеніи одежды, пищи и, вообще,

образа жизни должно быть вполне согласовано съ крестьянскимъ бытомъ; 21) воспитанники получаютъ отъ школы содержаніе, одежду, бѣлье, обувь и т. п.

Кто же былъ смѣльчакъ, мечтавшій создать такое прекрасное дѣло, воплотить вѣрную мысль, да еще въ такихъ мѣстахъ, про которыя наши „центры“ умственнаго движенія знаютъ только, что это есть нѣкая окраина, куда любой воронъ откажется завосить кости. То былъ Иванъ Федоровичъ Каменскій, одинъ изъ тѣхъ немногихъ, у кого богатство не парализовало чуткаго и нервнаго отношенія къ народу, у кого мысль и дѣло не были раздѣлены мостовой изъ благихъ намѣреній. Создавъ разъ идею, усвоивъ ея детали, найдя, что она вѣрна, Каменскій шелъ твердо и непоколебимо къ ея осуществленію, не падая ничего— ни средствъ, ни труда, ни собственной личности. Богатство обыкновенно бываетъ окружено своими неизбѣжными атрибутами — подачки, милостыня, благотворительность, все это такъ пріятно щекочетъ самолюбіе, такъ легко удовлетворяетъ мелкихъ людей; но противъ этого, именно, возставалъ И. О. Каменскій. Складъ его ума, вкуса, знанія и житейскій опытъ, — все это дало нѣсколько суровую, но ясную и отчетливую форму его мысли и убѣжденію. Рѣшивъ однажды, что благотворительность не достигаетъ цѣли и часто вредна, Каменскій никогда не позволялъ себѣ даже въ мелочахъ отступать отъ этого принципа.

Человѣкъ, растратившій свое громадное состояніе на предпріятія и учрежденія, гдѣ онъ видѣлъ общественную пользу, этотъ человѣкъ отказывалъ подѣ часть въ разныхъ просьбахъ, позаймствованіяхъ лицамъ, которыя не умѣли трудомъ и собственной инициативой пробивать себѣ дорогу. Онъ былъ сухъ и суровъ къ отдѣльнымъ личностямъ, но когда приходилъ на помощь общему дѣлу народа, онъ ни передъ чѣмъ не останавливался. Идеи общественная поглощала его всего, онъ не зналъ здѣсь ни счета деньгамъ, ни собственнаго интереса, въ немъ видѣтъ былъ умъ общественнаго дѣятеля, идеалиста, реформатора, часто утописта.

И. О. Каменскій не былъ сибирякомъ по рожденію; въ Сибирь онъ явился изъ Пермской губерніи, гдѣ былъ однимъ изъ членовъ богатой торговой фирмы, пользующейся громкой извѣстностью на Волгѣ. Сынъ купца, онъ занимался торговыми дѣлами, прошелъ суровую школу труда и часто приноминялъ то время, когда работалъ въ конторахъ за самое ничтожное вознагражденіе, какъ 5 и 10 рублей въ мѣсяцъ; затѣмъ взрослый онъ уже получилъ большое состояніе отъ родныхъ и явился въ Сибирь для самостоятельныхъ дѣлъ.

Духъ и предпримчивость, свойственные уральцамъ и пермякамъ, начиная съ знаменитыхъ пермяковъ Строгановыхъ, указавшихъ Ермаку путь въ Сибирь, были присущи и ему. Его прельстила страна съ нетронутыми богатыми задатками, гдѣ все просило дѣла, приложенія рукъ, а между тѣмъ богатый край пребывалъ безъ всякаго развитія торговой и промышленной предпримчивости. И. О. Каменскій прибылъ и поселился въ Томскѣ въ 60-хъ годахъ. Хлѣбная производительность богатаго земледѣльческаго края прежде всего обратила его вниманіе. При веденіи своихъ торговыхъ операцій, онъ ознакомился съ производительностью края, условіями сбыта его продуктовъ и прежде всего, конечно, поразился отсутствіемъ этого сбыта. Вслѣдствіи онъ проложилъ путь для сбыта сибирскаго хлѣба въ Китай, и это было однимъ изъ наиболѣе смѣлыхъ его

предпріятій. Во время дунганскаго возстанія китайская армія особенно нуждалась въ продовольствіи. Въ исторіи нашей торговли въ Средней Азіи, въ Китаѣ и въ Кульдѣжѣ выступило въ послѣдствіи имя того же энергичнаго дѣятеля. Здѣсь онъ отправлялъ караваны въ страну, охваченную еще мятежемъ, въ то время, когда никакой торговецъ не желалъ бы рискнуть. Онъ ѣздилъ самъ и посылалъ довѣренныхъ, не смотря на опасности. Предпримчивый и отважный промышленный дѣятель сформировалъ даже для прикрытія и защиты своихъ каравановъ маленькій отрядъ изъ черкесовъ, заброшенныхъ въ Сибирь, при которомъ былъ отставной артиллерійскій офицеръ. Его караваны имѣли успѣхъ, торговли его въ послѣдствіи достигла здѣсь огромныхъ, чуть ли не миллионныхъ оборотовъ, и фирма пользовалась громкой извѣстностью въ Китаѣ. Впрочемъ, эта торговля, ея неудачи и раззореніе фирмы имѣютъ свою исторію, которой не мѣсто касаться здѣсь.

Эта же энергичная личность, прежде чѣмъ найти внѣшній сбытъ въ Китаѣ для сибирскаго хлѣба, обратила вниманіе на внутренній рынокъ въ Сибири и положеніе земледѣлія въ краѣ. Занявшись хлѣбной торговлей въ Томскѣ, И. О. Каменскій не могъ оставаться, подобно другимъ, однимъ торговцемъ-прасоломъ. Узкая коммерческая точка зрѣнія, денежные интересы не удовлетворили его интеллигентной и чуткой натуры. Сельское хозяйство во всѣхъ отрасляхъ интересуется его. Онъ, между прочимъ, увлекается распространеніемъ пчеловодства, выписываетъ книги, разные новые приборы. Онъ до того погружается въ опыты и такъ иногда специализируется, что становится не похожъ на коммерсанта, а является скорѣе ученымъ экспериментаторомъ. Коммерческія телеграммы лежатъ у него иногда забытыми, онъ пропускаетъ доклады по конторѣ. Мысль его работаетъ гдѣ-то въ другой сферѣ. Въ городѣ его считали чудачкомъ, человѣкомъ съ фантазіей, окружающіе не понимали и не могли понять, что это былъ человѣкъ замѣчательнаго ума, широко охватывавшій вопросы и стремившійся ихъ разрѣшить для себя. Дѣло его интересуетъ и какъ промышленника, и какъ мыслителя. Онъ размышляетъ, отчего та или другая отрасль не совершенствуется. Онъ сталкивается съ фатальнымъ вопросомъ о невѣжествѣ массъ, и вотъ новая идея страстно охватываетъ его, онъ начинаетъ создавать цѣлый планъ, систему. При этомъ экспериментируя въ области пчеловодства, онъ соображаетъ и придумываетъ, какъ провести въ крестьянство практическое знаніе. У него зрѣетъ мысль объ особомъ сельскохозяйственномъ крестьянскомъ институтѣ. Послѣ упорной мозговой работы, чтенія, размышленія, у него появляется готовый цѣлый планъ пересоспитанія общества, который онъ думаетъ выполнить не однимъ своимъ примѣромъ, онъ беретъ только на себя идею, фундаментъ дѣла, но думаетъ осуществить его, только пробудивъ сознаніе массъ. Планъ его былъ, какъ всякаго мыслителя, сначала кабинетной выкладкой, математически рассчитанный на извѣстныя силы и элементы, приложеніе же его зависѣло отъ обстоятельствъ.

Таковъ былъ обликъ человѣка, который взялся за осуществленіе въ Сибири специальной сельско-хозяйственной народной школы.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ №).

О НАХОДКАХЪ ИЗДѢЛІЙ КАМЕННАГО ПЕРІОДА БЛИЗЕ ГОРОДА ТЮМЕНИ ВЪ 1883 ГОДУ.

Извѣщеніе изъ статьи дѣйстви. чл. западно-сибирскаго Отдѣла Импер. рус. геогр. Общ. *И. Я. Словцова* *).

По завѣщанію самого автора, статья эта является результатомъ научной рекогносцировки въ область первобытнаго человѣка Сибири. Завѣдшия вопросомъ: существовало ли на сибирской низменности населеніе, предшествовавшее бронзовому вѣку и курганному племени, авторъ говоритъ, что, при скудости и отрывочности матеріаловъ, добытыхъ по каменному періоду не только въ Сибири, но и вообще въ Россіи, означенный вопросъ не можетъ быть еще рѣшенъ окончательно и совершенно и требуетъ осторожнаго и систематическаго изысканія въ области первобытнаго человѣка. Тѣмъ не менѣе, авторъ увѣренъ, что настоящее сообщеніе его можетъ быть небезынтереснымъ, какъ указаніе на изысканія и какъ матеріалъ для будущихъ выводовъ.

Мѣсто наблюденій автора—окрестности Андреевскаго озера (въ 20 вер. отъ Тюмени), на пространствѣ между рр. Турой и Пышной. Описавъ геогностическое строеніе означенной мѣстности (послѣдние пласты: нижній—темнобурый суглинокъ съ костями мамонта, быка, ископаемаго оленя, и верхній—песчаный и червоземный), авторъ указываетъ на признаки древняго обитанія человѣка на южномъ берегу Андреевскаго озера, въ особенности на берегу пролива, соединяющаго это озеро съ Вутуринскимъ (оба озера изобилуютъ рыбой). «Завѣдшия мыслью, что если первобытный человѣкъ пользовался услугами двухъ рыболовныхъ озеръ, то самымъ лѣгочислымъ образомъ онъ могъ достигать своихъ цѣлей, вылавливая рыбу въ узкомъ мѣстѣ пролива; мы,—говоритъ авторъ,—заложилъ пробная траншеи по всему берегу до входа въ Вутуринское озеро и получили весьма основательныя доказательства пребыванія здѣсь человѣка глубокой древности.

Прежде всего на мѣстѣ раскопки, называемомъ «Козій мысъ», найдено нѣсколько земляныхъ городковъ, обведенныхъ ровомъ и валомъ; съ небольшими, concentрически расположенными, круглыми ямами внутри (наибольшій изъ нихъ, имѣющій окружность въ 105¹/₂ саж., съ 55 ямами, называется «Андрюшино городокъ»). По своему устройству, эти городки сильно напоминаютъ таковыя же, открытыя близъ Николаевска на Амурѣ, на берегу р. Патчи.

На берегу вышеозначеннаго пролива были заложены нѣсколько траншей, и вынутая изъ нихъ тонкими слоями земля тщательно просѣивалась, для того, чтобы можно было отобрать всѣ посторонніе предметы, безъ различія ихъ достоинствъ. При раскопкахъ найдены слѣдующія каменные орудія: молотокъ, въ видѣ цилиндра, утолщеннаго на концѣ, и яйцеобразный отбойникъ—изъ гранита; топоры съ обыкновенными выемками для подкрѣпленія къ рукояткѣ, грубо сдѣланные,—изъ желѣзнаго шпата, съ побѣлостью лимонита, и изъ роговообманковаго и кремнистаго сланцевъ; обломокъ клина и клинообразнаго долота—изъ кремнистаго сланца; кирка—изъ желѣзнаго шпата; кремневые пожи и наконечники стрѣлъ; обломки иглы—изъ очень плотнаго и узкаго камня; небольшія глиняныя, отлично пропаленныя цилиндрики и нѣсколько утолщенные въ срединѣ и постепенно суживающіяся къ концамъ и у самаго края описанные валикомъ; двухконечныя иглы и легкая сплюснутая шаръ съ осылающимъ его желобкомъ (чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ въ большемъ количествѣ попадались эти предметы; по мнѣнію автора, цилиндрики употреблялись вмѣстѣ «плашекъ», на которыхъ ткутъ пелги неводовъ; иглы напоминаютъ собою моталку, или иглу, на которую сматываютъ нитки для плетенія сѣтей, а шары служили грузилами для неводовъ); глиняныя горшки и горшечныя равины.

При заложении одной траншеи открыто небольшое, полушаровидное углубленіе, четверть 6 въ диаметрѣ, сплошь наполненное полупропаленной желѣзной рудой, съ діаметромъ, выложеннымъ хорошо обожженной глиной. Вблизи углубленія найдены куски желѣзной руды (всего до 4 пуд.), вѣроятно, приготовленной для плавки. Кружокъ этого пространства, вмѣстѣ съ описанными выше каменными орудіями, найдены грубо обдѣланные изъ желѣза черепки ножей, рыболовные крючки и жерлицы.

Разрѣвъ земляныхъ городковъ далъ чрезвычайно много обломковъ глиняныхъ горшковъ, очень мало кремневыхъ орудій (надо полагать, что тѣ и другіе находились въ землѣ до образованія городковъ и попали сюда при выемкѣ почвы изъ рва) и нѣсколько металлическихъ предметовъ (кованная вѣдная пластинка и бляшка—родъ головного украшенія).

На противоположномъ берегу пролива найдено кладбище прежнихъ обитателей Козьяго мыса и въ одной могилѣ отытъ скелетъ человѣка въ сидячемъ положеніи.

Разсматриваемая статья снабжена картой и 16 таблицами съ рисунками найденныхъ предметовъ и, кромѣ того, содержитъ подробное описаніе различныхъ типовъ каменныхъ скребковъ и ножей, по ихъ формѣ, и глиняныхъ горшковъ, по ихъ формѣ и орнаментации.

Изъ содержанія этой статьи можно вывести слѣдующія заключительныя положенія:

а) судя по обилію и разнообразію орудій неолитическаго и древне-желѣзнаго періодовъ, берега богатаго рыбой Андреевскаго озера при-

* Изъ «Акмолинск. Областн. Вѣдомостей».

влекали первобытного человека во все фазы его доисторической жизни. Слои червонца и песков в 2 1/2 арш. толщины, в которых залегают орудия на толщах суглинка, отделяют нас от эпохи первобытного человека таким периодом времени, который не уложится въ историческую хроникку, и можно допустить, что человек, занявъ эти мѣста, послѣ отложенія суглинка, не оставлялъ ихъ до новѣйшаго періода. Искрѣпа изъ глины различныхъ рыболовныхъ снарядовъ и узорчатые обломки горшковъ, а также различныя неолитическія орудія показываютъ, что человекъ на этомъ мѣстѣ достигъ значительнаго культурнаго развитія, на что требовался весьма большой промежутокъ времени;

б) находженіе толстыхъ совѣтъ необожженныхъ или плохо обожженныхъ горшковъ, сдѣланныхъ изъ глины съ большими примѣсями мелкаго песка и серебристо-бѣлаго тальковаго сланца, съ круглымъ дномъ и испещренныхъ снаружи глубокими ямками или полосками съ поперечными въ каждой изъ нихъ углубленіями, толстостенныхъ съ наперсниками по прибрежью Ладожскаго озера (см. «До-историч. чело-», проф. Иностранцева, таб. XII, рис. 1 и 15), совпадаютъ съ самыми грубыми каменными орудіями на самомъ глубокомъ слое песка. Обзоръ керамики у первобытныхъ обитателей Андреевскаго озера показываетъ, что они знали это искусство гораздо ранѣе того времени, когда ознакомились съ полированными орудіями, и, можетъ быть, ранѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ. Если допустить, что сосуды изъ чистой глины составляють указатель древне-железной эпохи, то расположеніе обломковъ горшечныхъ издѣлій въ окрестностяхъ Андреевскаго озера весьма часто указываетъ на то, что эпоха эта смѣнилась здѣсь непосредственно эпоху каменную;

в) находженіе на Козьмѣ мысу полушаровиднаго углубленія съ полуопадавшею железной рудой подтверждаетъ предположеніе кн.

Путятина (см. сообщеніе его «О гончарномъ искусствѣ въ каменномъ вѣкѣ и о находкахъ кричной плавки желѣза на Вологовскомъ мысу»), что переходъ отъ каменнаго вѣка къ древне-железному, какъ въ Сибири, такъ и въ Вологовѣ, одинаково обусловленъ. Найденныя на Козьмѣ мысу каменныя орудія изъ плотныхъ кусковъ бурога желѣзна и лимонита и служатъ переходною ступенью отъ каменной эпохи къ древне-железной. Плавиль и шлаки желѣза, найденные въ углубленіи изъ обожженной глины, въ толщѣ черной земли, почти сплошь проникнутой каменными орудіями, а также найденная въ этомъ слое желѣзная пластинка, грубо отбитая въ видѣ ножа, и рыболовный крючекъ даютъ указаніе на сравнительное отношеніе открытія къ временамъ ему предшествующимъ: очень можетъ быть, что въ окрестности Андреевскаго озера древне-железная эпоха совпала съ неолитической безъ промежуточной бронзовой;

г) крайняя бѣдность издѣлій изъ мѣди и бронзы сравнительно съ издѣліями каменными показываетъ что Андреевская стоянка весьма мало поспѣвала варварами временъ историческихъ; если же и поспѣвала, то непродолжительное пребываніе ихъ оставило послѣ себя самыя ничтожныя слѣды;

д) земляныя городки на Козьмѣ мысу были построены послѣ заселенія береговъ Андреевскаго озера первобытными обитателями каменнаго періода, орудія которыхъ погребены въ пескахъ и въ лекащемъ надъ ними червонцѣ. Можетъ быть, дѣйствительно, какъ думаетъ Малаховъ, что болѣе древнимъ населеніемъ, чѣмъ населеніе городковъ, были обитатели мысовъ. Наружное сходство найденныхъ земляныхъ сооружений съ писанными на берегахъ Патки (на Амурѣ) приводитъ къ вѣроятію на открытіе подъ старою насыпью орудій глубокой древности.

НЕПОЧАТЫЙ УГОЛЬ.

(СЦЕНЫ, ОЧЕРКИ, РАЗСКАЗЫ).

ПЕРВАЯ КАРТИНКА.

Черезъ четырнадцать лѣтъ случай снова поставилъ меня въ близкія отношенія къ сибирскому крестьянину и далъ мнѣ возможность наблюдать его жизнь и условія, въ какія она замкнута. Не задаваясь широкою программой создать изъ своихъ наблюденій что нибудь цѣльное, я набрасывалъ безъ всякой системы и послѣдовательности въ свою памятную книжку тѣ сцены, какія доводилось мнѣ подмѣчать, при постоянныхъ разъѣздахъ по деревнямъ и селамъ ...аго округа Т... губерніи; очерки личностей, привлекавшихъ вниманіе своими типичными особенностями, рассказы, какіе доводилось мнѣ выслушивать отъ крестьянъ, замѣтки по поводу характерныхъ явленій въ жизни сибирскаго крестьянина, смыслаго, мѣщанина и прочихъ сословій. Приступая къ печатанію собраннаго мною матеріала, я лишу себя надеждою, что, не смотря на всю свою непослѣдовательность, трудъ мой, можетъ быть, будетъ не бесполезенъ и, въ общемъ, дастъ хотя приблизительное понятіе о своеобразномъ складѣ жизни въ одномъ изъ непочатыхъ уголковъ обширной Сибири. На сколько достигъ я своей цѣли и даже достигъ ли ея, предоставляю судить благосклонному читателю.

Утро было ясное, морозное, когда, переѣхавъ границу, отдѣляющую ...ій округъ отъ ...аго, я вступилъ въ область предстоящей мнѣ служебной дѣятельности. Указавъ бичемъ на приземистый деревянный столбъ, стоявшій поодаль отъ дороги, ямщикъ флегматично замѣтилъ, не оборачиваясь ко мнѣ: «Вотъ и ...ага округа пошла... вишь, вонъ грань-то какъ покачнуло!» И такъ, я вступилъ, наконецъ, въ предѣлы той дѣйствительности, которая такъ манила меня къ себѣ изъ прекраснаго далека. При этой мысли, при взглядѣ

на покачнувшуюся грань-представительницу наступившей для меня дѣйствительности, меня охватило жгучее, тоскливое чувство одиночества, то чувство, какое неизбежно охватываетъ путника, переступившаго порогъ чуждаго для него дома, зная навѣрное, что онъ не встрѣтитъ подъ кровомъ его теплаго привѣта и радуніи. Вся увѣренность въ себя, въ свои силы, не покидавшая меня втеченіе длиннаго пути отъ Петербурга до Сибири, и гордое самообольщеніе, что я твердо выдержу напоръ враждебныхъ отношеній, какіи неминуемо обрушатся на меня, какъ на представителя новаго учрежденія, втолкутаго въ затхлую, развращенную сферу отживающихъ традицій,—все это сразу какъ будто пошатнулось во мнѣ. Напрасно я силился подавить возникшія въ себѣ сомнѣнія и, отгоняя наплывъ тяжелыхъ думъ, пристально всматривался въ безконечныя снѣжныя равнины, тянувшіяся по обѣимъ сторонамъ дороги, и въ прихотливыя очертанія снѣжныхъ на горизонтѣ горъ, точно желая въ необъятномъ просторѣ ихъ почерпнуть новый запасъ энергіи и силъ... Напрасно... чувство тоски и одиночества все болѣе и болѣе овлаждало мной...

На горизонтѣ мелькнула колокольня и скрылась. Дорога спустилась въ ложбину, заросшую кустарникомъ, опушеннымъ серебристымъ инеемъ, и выбѣжала на ровную, зеркальную поверхность обширной мельничной запруды, за которою показалось село В...ь. Передъ глазами замелькали жалкія низменныя избенки съ окнами, вросшими въ землю, съ нависшими на кровляхъ снѣжными сугробами. Вся непріятная картина убожества, какою бьетъ въ глаза путника каждая сибирская деревня и село, теперь скрадывалась отчасти плотною изгородью изъ ельника, охранявшаго крайнія къ дорогѣ избы отъ снѣжныхъ заносовъ. Взмыленная тройка остановилась у подъѣзда низменнаго деревяннаго дома, въ кото-

ромъ помѣщалась земская квартира. Приѣзда моего давно уже ожидали, и едва я вошелъ въ домъ, какъ ко мнѣ явился сельскій староста, плотный, высокаго роста крестьянинъ, съ русой окладистой бородой, одѣтый въ шубу черной мерлушки, крытую сукномъ, а въ слѣдъ за нимъ явился челоуѣкъ лѣтъ тридцати на видъ, съ довольно приличной наружностью и манерами, одѣтый въ черный бешметъ татарскаго покроя, со связкою книгъ и бумагъ въ рукѣ, и, почтительно раскланявшись, отрекомендовался сельскимъ писаремъ. Начались обычные въ этихъ случаяхъ разпросы: сколько домовъ въ селѣ, сколько душъ числится по ревизіи и въ наличности, какіе главные промыслы у крестьянъ и т. п. Въ повозку, между тѣмъ, впрягали свѣжихъ лошадей, съ улицы доносились лязганье колоколовъ и перебранка между ямщиками, безъ какой не обходится ни одна перепряжка лошадей на станціи. Я уже началъ одѣваться, чтобы снова пуститься въ путь, какъ вдругъ сельскій писарь объявилъ мнѣ, что среди населенія появился тифъ, занесенный ссыльными изъ Т... пересыльной тюрьмы, и двое изъ ссыльныхъ мужчина и женщина лежать теперь при смерти.

— Гдѣ же они лежатъ?—спросилъ я.

— Намучились мы съ ними, ваше—скородіе,—началъ писарь, не отвѣчая прямо на вопросъ.—Люди при смерти, изъ полуэтапа ихъ выкинули на попеченіе сельскаго общества, а въ селѣ никто не пускаетъ ихъ къ себѣ въ домъ, всѣ боятся заразы... Умирай хоть на улицѣ. Стоитъ неподалеку отсюда пустая заколоченная изба—хозяинъ-то на принскахъ живетъ. Поставили мы въ нее на общественный счетъ желѣзную печь, встали раму въ окно и положили ихъ въ эту избу. Лежатъ!... Мужикъ-то какъ будто оправляется, а баба-то... плоха-съ!—закончилъ онъ.

— Что же, въ этихъ случаяхъ подается у васъ кѣмънибудь медицинская помощь?..

— Ужъ какая здѣсь медицина!—не безъ ироніи отвѣтилъ писарь:—мужики ужъ привыкли, ваше-скородіе, безъ помощи медицины умирать... такъ сами по себѣ... Поживуть, сколько Богъ вѣку отмѣрялъ, и умираютъ!.. Неудобно ли будетъ похлопотать, заглянуть: изба-то тутъ неподалеку стоитъ,—пригласилъ онъ.

Я пошелъ въ сопровожденіи старосты и писаря. Староста поспѣшилъ впередъ къ избѣ. Писарь же, идя нѣсколько поодаль отъ меня, какъ-то странно началъ покривавать,—обыкновенная манера людей, которые желаютъ что нибудь сообщить, но еще не знаютъ, какъ приступить къ своей рѣчи.

Мы подошли къ низменной, полуразвалившейся избѣ. Въ покосившееся окно ея была вставлена оконная рама, но такъ какъ рама была болѣе окна, то поэтому была плохо пригнана. Образовавшіеся щели между рамой и оконницей были заутаны наклею и тряпьемъ и, всетаки, въ эти щели проходилъ на улицу густой паръ. Низенькая, также покачнувшаяся, дверь въ избу отворялась прямо съ улицы. Самый порогъ избы былъ залитъ нечистотами, которыя, обледевѣвъ, сдѣлали его скользкимъ и пренятствовали двери плотно закрываться; отъ этого черезъ дверь на улицу шелъ густой теплый паръ, а въ избу свободно проникалъ холодный воздухъ. Съ трудомъ войдя въ дверь и осмотрѣвшись въ полумракѣ, охватившемъ меня, такъ какъ обледевѣлая стекла мало пропускали свѣта, я остановился у порога пораженный представившейся мнѣ картиной. На грязномъ, расцѣлявшемся полу,

на тонкомъ слоѣ сѣна, лежала женщина въ одной синей холщевой рубахѣ. Обнаженные до колѣнъ ноги ея опухли, правая рука лежала на груди, лѣвая была откинута на полъ. Голова съ всклокоченными волосами покоилась на грязномъ холщевомъ мѣшкѣ. Лицо ея отекло и отекившія вѣки закрывали глаза. Около носа и рта образовалась уже темная синева. Она боролась со смертью. Запекшіяся губы ея были раскрыты и изъ нихъ вылетало хриплое, тяжелое дыханіе. Порою грудь ея высоко поднималась и тогда пальцы руки, лежавшей на груди, судорожно сжимали воротъ рубахи, точно рубаха давила ей грудь. На полу было холодно, дуло изъ щелей и въ двери, въ веру же было невыносимо душно отъ желѣзной печи, раскаленной почти до красна. Поодаль отъ этой страдальцы, доживавшей послѣднія минуты, сидѣлъ на полу мужчина лѣтъ сорока, съ блѣдно-синеватымъ истомленнымъ лицомъ. Запекшіяся губы его также были раскрыты, и онъ съ трудомъ дышалъ. На немъ была одна рубаха съ растегнутымъ воротомъ и холщевые штаны. Взглянувъ на меня помутившимися глазами, онъ молча, повидимому, безсознательно протянулъ мнѣ дрожащую руку, вѣроятно, принявъ меня за врача и этимъ жестомъ прося о помощи. Я взялъ его руку—кожа на ней была суха и горяча.

Тяжело смотрѣть на страданія людей и не имѣть возможности подать имъ помощь, но еще тяжелѣе, мучительнѣе видѣть беззащитныхъ, невинныхъ дѣтей, невольныхъ страдальцевъ за проступки матерей и отцовъ. На лавкѣ у окна сидѣлъ, поджавъ голыя ноги подъ подошъ синей грязной рубахи, ребенокъ, лѣтъ шести или семи, сынъ умирающей женщины. Блѣдное, исхудалое личико его имѣло испуганное выраженіе, большіе голубые глаза были устремлены на умирающую мать. Онъ, повидимому, не сознавалъ еще совершающагося передъ нимъ факта, не понималъ значенія слова „смерть“, которое, можетъ быть, не разъ произносилось при немъ. Онъ видѣлъ, что съ матерью его происходитъ что-то необычайное, и испуганнымъ, оторопѣлымъ взглядомъ слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлается съ ней. Несчастный ребенокъ, онъ не сознавалъ, что пройдетъ еще нѣсколько минутъ, и онъ останется горькимъ, безпріютнымъ сиротой, заброшеннымъ въ чужой край, въ среду совершенно чуждыхъ ему людей... и только много... много лѣтъ спустя, въ памяти его воскреснетъ, можетъ быть, эта печальная картина и онъ уяснитъ себѣ роковое значеніе для него настоящихъ минутъ.

На лавкѣ около печи сидѣлъ ветхій старикъ, приставленный для присмотра за больными. Онъ безучастно смотрѣлъ на то, что происходило передъ нимъ. Въ рукахъ его былъ ломотъ чернаго хлѣба, отъ котораго онъ отламывалъ не большіе кусочки и съ трудомъ пережевывалъ ихъ своими беззубыми деснами.

— Неужели въ селѣ не нашлось двухъ кроватей, чтобы положить больныхъ, и вы бросили ихъ валяться на полъ?—спросилъ я писаря.

— Какъ бы не нашлось... да не дали!—отвѣтилъ онъ.

— Ну, въ такомъ случаѣ сколотили бы для нихъ нары изъ досокъ.

— Я говорилъ объ этомъ старостѣ и обществу... да позвольте, ваше—скородіе, я позову лучше старосту,—и, отворивъ дверь, въ которую пахнуло холодомъ, онъ крикнулъ:—староста!

Вошелъ староста и остановился у порога.

— Парфенъ Никитичъ, я докладывалъ вамъ, что больныхъ бы слѣдовало положить на кровати или, по крайности, составить лавки для нихъ вмѣсто кроватей?—спросилъ, обратившись къ нему писарь.

— Сказывалъ,—отвѣтилъ староста.

— Отчего же ты не сдѣлалъ этого?—спросилъ я.

— Общество не захотѣло, а безъ общества я что-жъ могу!.. отвѣтилъ староста, не глядя на меня.—Общество говорить, что и своей-то тяготы... не избить, а тутъ ишо на сельщиковъ расходу не оберешься... Умрутъ теперь, хоронить надо...

— Люди они, по твоему мнѣнію, или нѣтъ?—спросилъ я старосту.

— Люди!.. пошто-жъ не люди... тоже душа!—согласился онъ, вздохнувъ.

— И у тебя, и у общества не шевельнулось состраданія къ тому положенію, въ какомъ находятся они, а?... неужели у васъ въ селѣ не нашлось бы четырехъ—пяти досокъ, чтобы сколотить нары для нихъ?... А если бы ты заболѣлъ... и тебя бы бросили валиться полунагаго на холодный полъ, что бы ты сказалъ?..

— А что-жъ сказать тутъ... провалился-бъ...—отвѣтилъ онъ... У насъ, ваше—скородіе, кто захвораетъ, такъ завсегда на полъ на сѣнцо кладутъ... на полу-то всякая болѣзнь легче человѣка маетъ... Вотъ хошь и бабъ взять, ужъ коли бабѣ рожать время пришло... завсегда ее на полъ положить... на полу-то, сказываютъ, и рожать легче... на полу-то человѣкъ не въ примѣръ скорѣй отъ болѣзни отлеживается... Ужъ коли Богъ въку дастъ, ваше—скородіе, такъ и съ полу здравъ встанетъ... а ужъ коли Господь прогнѣвается, такъ и на кровати помрешь... Воля воля!..—вздохнувъ, заключилъ онъ...

Противъ подобнаго аргумента трудно было возражать.

— А что-жъ изъ этапа ихъ такъ и выпустили въ одиѣхъ рубахахъ?—снова спросилъ я...

— Нѣ-ѣтъ... вся и одежда есть... по формѣ... какъ слѣдуетъ—и азымы... и шубы... и сапоги... што полагаются... по илестру... .

— Гдѣ-жъ эта одежда?

— А я, признаться, ваше—скородіе, связалъ ее да въ сборную въ анбаръ на сохраненіе положилъ кабы въ чихаусь!..

— А ихъ чуть не нагими на голый полъ положилъ, а?..

— Опасался, признаться... въ отвѣтъ бы не внасть,—запинаясь, отвѣтилъ онъ:—народъ, вишь, хворый, не въ умѣ будто... ну, храни Богъ, украдутъ у нихъ одежду-то... а шляющего народу по селу у насъ не занимать стать... на трахту... живемъ!.. На старика тоже какая надежда. Онъ вотъ глухой... кричи, кричи ему—ничего не слышитъ... што молоденецъ, его, хошь, самого-то въ охалкѣ унеси!.. Общество и присогласовало: ты, говорить, староста, смотри, одежду-то въ анбаръ сложи... казенная вещь... опосля бы, говорить, отвѣту какого не вышло... ну, я и послушалъ, складъ.—А имъ што-жъ, все одно лежать-то... топимъ... тепло...

— Ты опусти-ко руку-то на полъ, испытай, тепло ли на полу-то?

— Оно точно... поддуваетъ будто:—согласился онъ,—да коли человѣка въ жару холодкомъ то обдуетъ, такъ оно понашему и ладно бы ровно... ваше—скородіе... пользительно... болѣзнь-то принимаетъ это... любить...

Писарь, приставивъ ладонь ко рту, крикнулъ и усмѣхнулся.

— Скажи мнѣ, староста, что вы сдѣлаете съ ребенкомъ, если умереть его мать?

— Безъ хлѣба не будетъ, найдутся добрые люди, возьмутъ его: сколь вонъ есть бездѣтныхъ мужиковъ, исправныхъ, въ полномъ хозяйствѣ живутъ—всякій вмѣсто сына возьметъ... будетъ помогу отъ него въ старости чаять. Возьму-у-тъ... безъ хлѣба не будетъ!—успокоивающимъ топомъ заключилъ онъ.

Отъ душнаго, смраднаго воздуха у меня закружилась голова. Приказавъ найти скамьи и составить вмѣсто коекъ для больныхъ или сколотить нары, а также немедленно выдать имъ шубы, азымы и сапоги, я вышелъ. Староста снова пошелъ поодаль меня, а писарь, оглянувшись на него и вида, что онъ идетъ далеко позади, поровнялся со мной и украдкой прошепталъ:

— Единственно по благородству чувствъ, осмѣлился бы доложить вашему вы—скородію, если позволите...

— Говорите, что такое?—спросилъ я, удивленный таинственностью его предисловія.

Онъ снова украдкой оглянулся на шедшаго позади насъ старосту и шепотомъ заговорилъ:

— Староста выводитъ изъ общественныхъ денегъ будто-бы на пищу больнымъ, то есть на продовольствіе, по восьми гривенъ въ сутки, по сорока копѣекъ на человѣка, а продовольствія имъ никакого не даетъ, кромѣ хлѣба, да и того они не ѣдятъ! Баба ужъ вотъ третій день безъ памяти мечется, а мужикъ только будто сегодня приподнялся.

— Значитъ, онъ воруетъ эти деньги?

— Пропиваетъ... по приверженности къ сему пороку. Какъ человѣкъ благородный, благороднаго происхожденія, я очень этимъ возмущенъ и долгомъ считалъ доложить... надѣясь, что ваше—скородіе... не оставите меня за это вниманіемъ и покровительствомъ...

— Вы изъ ссыльныхъ?—прервалъ я.

— Такъ точно-съ... изъ благородныхъ... даже насмѣлюсь сказать—изъ балканскихъ героевъ.

— Не въ интенданствѣ ли служили?—невольно вырвалось у меня...

— Во фронтѣ-съ!..

— За что же сосланы?..

— По запальчивости ума... дерзнувъ... дать пощечину... ротному командиру... оскорбленъ былъ... не вынесъ... и проливалъ кровь за царя и отечество... подъ громы орудій на штурмы ходить... стремился, такъ сказать, прославить отечество и оружіе... а онъ позволилъ выразиться, что я болванъ... заслужилъ... и несучу теперь яго...

Въ это время мы подошли къ земской квартирѣ. Лошади были готовы. Нѣсколько человѣкъ крестьянъ стояли поодаль отъ моей повозки, съ любопытствомъ ожидала меня. Я позвалъ за собою въ комнату старосту и писаря.

— Писарь сейчасъ заявилъ мнѣ, староста, что ты ежедневно выводишь по восьмидесяти копѣекъ изъ общественныхъ денегъ на пищу больнымъ, между тѣмъ даешь имъ одинъ только хлѣбъ, а деньги пропиваешь? Правда это?—спросилъ я.

— Ты ужъ и съ доношеніемъ усмѣлъ выскочить,—съ усмѣшкой произнесъ староста, обратившись, вмѣсто отвѣта мнѣ, къ писарю, стоявшему у порога:—когда я выписывалъ по восьми гривенъ въ день хворымъ на ѣду изъ общественныхъ денегъ, а?

— Коротка же у васъ память, Парфень Никитичъ, какъ дѣло общественныхъ денегъ коснется!—усмѣхнувшись въ свою очередь, произнесъ писарь.

— Сказывай, не вилый рѣчью-то, говори!

— Третьяго дни не вы ли приказали мнѣ восемь гривенъ въ расходъ выписать?

— Я... такъ нешто это на ѣду выписано?.. Ты пошто же это—тотъ клинъ же да не въ ту же дыру вбивашь... помни-ко... полтину Степану отдано... за поддержаніе его печи... какъ требовалось... двадцать копѣекъ за возъ дровъ Анисиму выдалъ при тебѣ... на гривну три сальныхъ свѣчи у Мосейки въ лавкѣ купилъ, чтобы ночью въ избѣ у хворыхъ теплить... на всякій случай... ну, когда же ишло выписывалъ я? — говори... путай!..

— Вечоръ вы питейное посѣщали?..

— Былъ... порядокъ тамъ потребовался... и зашелъ...

— Вино кували?..

— Пилъ!.. Потребилъ съ устатку стакаччикъ... такъ ты съ этого и взялъ... што я общественскія деньги пропиваю, а? што я... пропойца... а самъ ни день, ни ночь не просыхаешь, хошь на веревочку тебя вѣсь да проваливай... я, вишь, общественскія деньги... пропиваю... а?..

— Привержены къ пороку, пьете?—прервалъ писарь.

— Молчи!.. Скажи-ко лучше его выс—кородию, кому это наднихъ-то кудлы питейными расчесывали, да пинками спину разглаживали... кто кисеть-то съ мѣдными деньгами въ питейномъ у Петрована изъ-за пазухи выудилъ... не ты-ль?..

— Парфень Никитичъ, говорите, да не заговаривайтесь... го вы—скорodie... начальникъ нашъ... и я унижать себя при нихъ, какъ благороднаго человѣка, не позволю... захлебываюсь отъ волненія, заговорилъ писарь, лицо котораго побавровѣло, при послѣднихъ словахъ старосты...

— О-о!.. увизили... разжаловали молодца-то изъ копыла на завертку! благо-о-одный!.. съ насмѣшкой произнесъ староста, искоса взглянувъ на него...

— Не позволю-сь... я кровь за отечество лить...

— Лить ты кровь... прервалъ староста... за воровство поди изъ носу нуцали... проливалъ!.. Благо-о-одный... много васъ этихъ-то благородныхъ шлютъ сюда!.. Полушалокъ-то у фатерной хозяйки, по благородству, видать, спѣкъ да въ кабакъ пропилъ... забылъ, какъ за это тебя на сборной-то встряхивали... благо-о-одный!.. По насердкѣ... онь, это ваше—скорodie, выводить на меня... потому какъ обчество по моему слову... прогнало... его изъ писарей. Я и семью рублями поступился, што выдалъ ему жалованья впередъ... пропадай лучше деньги, чѣмъ экаго мошенника держать... подведетъ ишо того и гляди подъ отвѣтъ!.. попадешь...

— Ваше—скорodie... извольте прочесть письмо, какое мнѣ сестрица пишетъ...—вынувъ изъ кармана конвертъ съ письмомъ и подавая мнѣ, говорилъ писарь:—сблаговолите полюбопытствовать, какъ благородные люди чествуютъ меня... сестрица моя за полковникомъ въ замужествѣ... батареи командуетъ!..

— Дя чего же мнѣ читать его?—спросилъ я...

— Почтительнѣйше ходатайствую... вы вьавѣ узрите, что я ни то, что... съ позволенія... сказать... какой... нибудь... этакой варнакъ... примѣрно... чтобъ всякой мужикъ смѣлъ оскорблять меня...

— Мужики-и-икъ... протянулъ староста, оскаливъ ровные бѣлые зубы свои и встряхнувъ головой:—нѣтъ, братъ, съ мужикомъ-то совѣстью не тягайся... прискочишь... свою-то всю по этапамъ растресать... налегкѣ въ Сибирь-то пришелъ!..

Я одѣлся и, выйдя на улицу, сѣлъ въ повозку; кони тронулись.

— Сблаговолите! — крикнулъ было писарь, но я уже не слыхалъ, какого благоволенія искалъ онъ у меня.

Вскорѣ послѣ этого мнѣ снова довелось быть въ селѣ Б., но я уже не засталъ въ немъ балканскаго героя, который, какъ передали мнѣ послѣ моего отъѣзда скрылся изъ села, скравъ у старосты какіе-то денежные документы, но староста успѣлъ настигнуть его на дорогѣ... и герой дорого попался за свое геройство. Женщина, лежавшая въ тифѣ, умерла, а ребенокъ ея... но какую жизнь влачатъ подобная дѣти, мы увидимъ изъ разсказа „Ворноволокъ“.

Знакомецъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Лондонскій корреспондентъ „Kölnische Zeitung“ сообщаетъ, отъ 1-го (13) сентября, слѣдующія свѣдѣнія объ окончаніи переговоровъ по поводу русско-афганской пограничной линіи: „Русскій посоль, баронъ Стааль, выѣхалъ сегодня утромъ въ Вадень, а г. Лессаръ сегодня же вечеромъ увозитъ въ Петербургъ соглашеніе о русско-афганской границѣ. Этотъ дипломатическій документъ снабженъ подробной картой мѣстности, по которой проходятъ пограничная линія; въ немъ находится также рѣшеніе договаривающихся сторонъ, что пограничныя комиссіи должны встрѣтиться 10-го ноября пов. ст. въ Зюльфикарскомъ проходѣ, причемъ конвой каждой изъ нихъ не можетъ превышать 100 человѣкъ. Начальниками пограничныхъ комиссій назначены: съ англійской стороны полковникъ Риджвэй, а съ русской генеральнаго штаба полковникъ баронъ Кульбергъ. О третейскомъ судѣ по поводу столкновения на Кушкѣ нѣтъ болѣе и рѣчи“.

— Въ послѣднее время аграрныя преступленія въ Ирландіи снова приняли тревожный характеръ.

— Каролинскій вопросъ грозитъ затянуться надолго. По послѣднимъ извѣстіямъ, Испанія рѣшила отклонить предложеніе рѣшить спорный вопросъ третейскимъ судомъ и предпочла бы международную конференцію для рѣшенія вообще вопроса о приобрѣтеніи никому не принадлежащихъ территорій въ Тихомъ океанѣ. За послѣднее время въ Мадридѣ начинаетъ преобладать мнѣніе, что Германія пойдетъ на уступки. Утверждаютъ также, что возбужденіе въ страшѣ не такъ сильно, какъ прежде, и что pronunciamientos опасаться не слѣдуетъ. Газеты, безъ различія партій, настоятельно совѣтуютъ правительству приобрѣсти миноноски, крейсера и другія мелкія суда для защиты береговъ, торговыхъ портовъ и колоній, что тѣмъ легче, что въ побережномъ населеніи полуострова и колоній Испанія обладаетъ богатыми элементами для образованія сильнаго флота. Кабинетъ Кановаса готовъ, повидимому, слѣдовать этому совѣту, такъ какъ сообщаютъ, что кортесамъ будетъ представленъ законопроектъ о значительномъ увеличеніи морскихъ силъ Испаніи. Для этого имѣется въ виду даже заключить заемъ.

— Въ почтѣ на 6-е сентября совершилось важное политическое событіе—соединеніе Румелии съ Болгаріей. Общимъ лозунгомъ движенія было: „долой Румелию, да здравствуетъ“

единое княжество Болгарское". Въѣтъ о возстаніи быстро облетѣла всѣ окрестности и изъ сель стали стекаться массы вооруженнаго народа. Войска перешли на сторону возставших, и правительство низвергнуто было безъ пролитія капли крови. Главный начальникъ войскъ, генераль Дригальскій, арестованъ, генераль Крестовичъ взятъ изъ конака возставшими и, подъ конвоемъ поселенъ, по инициативѣ послѣднихъ, отправленъ въ Големо Конаре, гдѣ и содержится подъ арестомъ. Избрано временное правительство, въ составъ котораго входятъ вожаки возстанія Захарій и Стояновъ. Теперь въ странѣ господствуетъ полное спокойствіе. Филиппополь разукрашенъ флагами и имѣетъ праздничный видъ. Ждутъ прибытія болгарскаго князя. Между Румелию и Константинополемъ прерваны всѣ желѣзнодорожныя и телеграфныя сообщенія для прѣсѣченія турецкимъ войскамъ возможности прибытія въ Румелию.

Переворотъ преисполнилъ восторгомъ и поднялъ на ноги весь болгарскій народъ. У всѣхъ радостныя лица, всѣ заявляютъ готовность пожертвовать собой для блага дорогой родины. Принятія правительствомъ чрезвычайныя мѣры, какъ, напримеръ, объявленная мобилизація резервной армии и призывъ подъ знамена всѣхъ дружинниковъ, встрѣчены съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Едва была получена въ Софію радостная вѣсть, какъ ее уже знали весь городъ. Въ тотъ же вечеръ состоялся митингъ, въ которомъ принимали участіе болѣе десяти тысячъ человекъ. Послѣ нѣсколькихъ патриотическихъ рѣчей, покрытыхъ громкими восторженными криками присутствовавшихъ, собраніе приняло единогласно резолюцію, въ которой, въ виду важности событій, происшедшихъ въ Филиппополь, и еще болѣе важности могущихъ произойти отъ этого послѣдствій, софійское населеніе проситъ князя Александра немедленно ѣхать въ Румелию и послать туда болгарскія войска. Князь Александръ издалъ манифестъ и уже выѣхалъ въ Филиппополь лично.

— Недавно въ иностранныя газеты сообщали, что въ нѣкоторыхъ голландскихъ городахъ произошли беспорядки, которые были вызваны, будто бы, социалистами. Нынѣ эта уличная агитация уступила мѣсто другой агитации, болѣе легальной, но могущей имѣть извѣстное влияние на законодательство страны. Рѣчь идетъ о введеніи всеобщей подачи голосовъ. Съ этой цѣлью образовалось общество, выпустившее прокламацію, которая была расклеена на стѣнахъ амстердамскихъ улицъ; но одобряя послѣднихъ беспорядковъ, прокламація выражаетъ сожалѣніе, что только восьмая часть населенія призвана къ содѣйствію въ управленіи общественными дѣлами и приглашаетъ населеніе поддерживать законную агитацию съ цѣлью добиться всеобщей подачи голосовъ. Первая манифестация съ этою цѣлью должна была происходить въ Гагъ, 8-го сентября.

— Марсельскій корреспондентъ „Daily News“ сообщаетъ интересныя подробности касательно франко-китайской войны и ея послѣдствій. Санитарное состояніе экспедиціоннаго отряда несколько не улучшилось. Въ разныхъ госпиталѣхъ лежатъ около трехъ тысячъ больныхъ солдатъ. Смертность между французскими войсками въ Тонкинѣ, Формозѣ и Мату была ужасна; общая потеря людьми простирается до 15,000 чел., убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, болѣзней и другихъ причинъ. Что касается до расходовъ, то экспедиція уже стоила Франціи 560 милл. фр. Но эти расходы должны увеличиться еще на 800 мил., которые уйдутъ на необходимыя работы по укрѣпленію Аннама и Тонкина, китайской границы, на администрацію и др. Юн-ванъ будетъ поспѣшно укрѣпленъ предстоящею зимою. Что касается до китайскихъ потерь, то онѣ еще значительнѣе. Китайцы истратили 150 мил. тазовъ или 1,200 мил. фр. на боевой матеріалъ и лишились 100,000 чел., павшихъ на полѣ битвы или умершихъ отъ ранъ, болѣзней и др. причинъ.

— Газета „Echo du Japon“ сообщаетъ, что внутри Японіи всыпхнуло нѣсколько возстаній. Серьезные беспорядки происходили въ Нингро; противъ мятежниковъ былъ высланъ отрядъ въ 500 чел., который потерпѣлъ поражение и поте-

рлялъ 40 чел. Въ провинціи Илли солдаты взбунтовались противъ своихъ начальниковъ; разрушивъ лагерь и удалившись въ разсыпную къ границѣ, они соединились тамъ подъ начальствомъ одного вождя и нанесли нѣсколько пораженій императорскимъ войскамъ. Губернаторъ Илли затребовалъ подкрѣпленій. Въ своемъ донесеніи онъ говоритъ, что мятежники поддерживаются русскими (?), которые, будто бы, доставляютъ имъ оружіе и военные снаряды.

— Латинизація японскаго алфавита дѣлается, по словамъ „Japan Gazette“, болѣе успѣхи. Физико-математическое общество въ Токио рѣшило печатать официальную часть своихъ отчетовъ латинскими буквами, причѣмъ предоставило пока авторамъ печатать свои труды на японскомъ или на какомъ нибудь европейскомъ языкѣ. Газета присовокупляетъ, что примѣру названнаго общества послѣдуетъ и химическое общество, и высказываетъ мнѣніе, что весь японскій народъ приметъ въ непродолжительномъ времени латинскій алфавитъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ предупрежденіе на будущее время краховъ акціонерныхъ и общественныхъ кредитныхъ учреждений, неблагопріятно отражающихся на интересахъ всего промышленнаго міра Россіи, министерствомъ финансовъ выработаны рядъ мѣръ и новыхъ правилъ. Установлено болѣе точное соотношеніе между основнымъ капиталомъ и принятыми на себя обязательствами каждаго кредитнаго учрежденія, съ тѣмъ, что при извѣстномъ нарушеніи этого соотношенія банкъ или акціонерное общество, если таковое нарушеніе произошло отъ понесенныхъ убытковъ, должны ликвидировать свои дѣла. Затѣмъ, въ огражденіе интересовъ кредиторовъ и вкладчиковъ, для ликвидаціи такихъ учреждений будутъ назначаться правительственныя комиссіи.

— Въ виду дознаннаго на практикѣ и подтвержденнаго сенаторскими ревизіями вреда, наносимаго сельскому хозяйству частыми семейными раздѣлами, имѣющими мѣсто въ крестьянской средѣ, предположено въ непродолжительномъ времени издать новый законъ, который ограничитъ семейные крестьянскіе раздѣлы. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ передаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, собраны по этому поводу весьма интересныя данныя и отзывы мѣстныхъ губернаторовъ и въ настоящее время выработаны уже проектъ, въ силу котораго предполагается ограничить крестьянскіе семейные раздѣлы безусловнымъ требованіемъ согласія не только главы семейства, но и сельскаго схода и начальника данной губерніи. Вышеупомянутый проектъ будетъ рассмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ въ октябрѣ текущаго года, и, въ случаѣ его одобренія, новый законъ будетъ введенъ въ дѣйствіе еще до начала новаго года.

— „Новости“ передаютъ, что въ почтовомъ вѣдомствѣ проектируется весьма важное измѣненіе въ способѣ пересылки денегъ по почтѣ. Въмѣсто практикуемой до сихъ поръ пересылки денегъ въ такъ называемыхъ „денежныхъ пакетахъ“, т. е. конвертахъ, запечатываемыхъ сюрочными печатями, департаментъ почтъ и телеграфовъ намѣревается ввести въ употребленіе почтовые переводы, по образцу существующихъ въ Германіи, такъ называемыхъ „Postanweisungen“. Переводы эти значительно упростятъ пересылку денегъ какъ для публики, такъ и для почтоваго вѣдомства.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, министерство государственныхъ имуществъ предпологаетъ нынѣшнюю осень открыть въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи образцовыя низшія сельско-хозяйственныя школы, устроенныя по всѣмъ правиламъ утвержденнаго новаго нормальнаго положенія о низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разсматривается предположеніе объ открытіи нѣсколькихъ музеевъ при дирекціяхъ народныхъ училищъ, по примѣру педагогическаго

музея, учрежденнаго при С.-Петербургской дирекціи народных училищъ.

— Въ виду большаго числа новопоступившихъ студентовъ, желавшихъ быть зачисленными на медицинскій факультетъ, и ограниченнаго числа вакансій, правленіе университета св. Владиміра обратилось за разъясненіями по этому вопросу къ почетателю кievскаго учебнаго округа, который призналъ возможнымъ принятіе на медицинскій факультетъ лишь студентовъ, получившихъ аттестаты зрѣлости или свидѣтельства въ гимназіяхъ кievскаго учебнаго округа; окончившіе же въ другихъ округахъ, даже съ золотыми медалями, на медицинскій факультетъ приняты не будутъ („Заря“).

— Въ виду того, что число придерживающихся раскола въ казанской епархіи довольно значительно, а именно простирается до 14,000 душъ обоюго пола, и что раскольническіе вожаки, если не дѣйствуютъ ко вреду православія чрезъ явную пропаганду, то несомнѣнно принимаютъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію своихъ вредныхъ заблужденій чрезъ пропаганду подпольную и тайную и не перестаютъ ежедневно привлекать въ разныя секты слабыхъ въ вѣрѣ изъ православнаго населенія, недавно признано необходимымъ учредить въ названной епархіи званіе миссіонеровъ для дѣйствованія противъ раскольниковъ, подобно тому, какъ учреждена въ казанской епархіи миссія для обращенія въ христіанство магометанъ и язычниковъ.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Петербурга, что волжскіе пароходоладѣльцы, хлѣботорговцы и многіе города и земства приволжскихъ губерній сошлись между собою въ коллективную группу и представили въ министерство финансовъ петицію о скорѣйшемъ устройствѣ фарватера рѣки Волги, въ виду ежегоднаго обмелѣнія ей на всемъ теченіи. Въ петиціи проводится мысль о томъ, какія мѣры наиболѣе будутъ дѣлсообразны въ этомъ предпріятіи и какія средства должны быть затрачиваемы на этотъ предметъ съ болѣею пользою. Имѣя въ виду, какъ говоритъ петиція, что средства министерства путей сообщенія, затрачиваемыя ежегодно въ сравнительно большой суммѣ, не приносятъ должнаго результата и Волга все болѣе и болѣе мелѣетъ съ каждымъ годомъ, петиція предлагаетъ изыять Волгу изъ непосредственнаго завѣдованія подлежащей власти и передать эти заботы объ рѣкѣ въ особое учрежденіе (подобно комитету донскихъ гирлъ), которое должно быть образовано въ центрѣ рѣки Волги изъ коммерсантовъ, оперирующихъ по ней въ разныхъ предпріятіяхъ. Средства „Волжскаго комитета“, подобно донскому, должны быть изыскиваемы изъ сборовъ, установленныхъ въ видѣ процентовъ съ грузовъ, проходящихъ по рѣкѣ.

— Съ новаго года, по словамъ „Нов. Времени“, будутъ сдѣланы значительныя перемѣны во внутреннемъ устройствѣ питейныхъ заведеній. Такъ, нынѣ существующіе питейные дома или такъ называемые кабаки будутъ совершенно уничтожены и на мѣсто ихъ будутъ новые типы заведеній. Прежде всего специальныхъ заведеній для распивочной продажи водки вовсе не будетъ, а таковая будетъ допускаться лишь въ трактирахъ, гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и харчевняхъ, т. е. въ заведеніяхъ, служащихъ главнымъ образомъ для продовольствія горячей пищей и для пріюта прѣзжающихъ. Въ селахъ и деревняхъ производство питейной торговли какъ распивочной, такъ и выносной будетъ ограничено и будетъ зависеть отъ усмотрѣнія вновь учрежденныхъ уѣздныхъ присутствій по питейной торговлѣ. Только число винныхъ лавокъ, погребовъ для продажи исключительно русскихъ виноградныхъ винъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ винодѣліе и въ сосѣднихъ съ ними не будетъ ограничено въ городахъ; въ селахъ же устройство и этихъ заведеній будетъ зависеть отъ усмотрѣнія мѣтнаго присутствія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Навказскій пѣвнникъ. Его же.
- 4) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

Цѣна каждой книжки 1½ коп.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

7) Судъ людской не Божій, или дѣдъ Софронъ, разсказъ В. И. Савицина, съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицкаго. Цѣна 5 коп.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Простятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (В. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Ком., домъ Медянцева, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Въ Харьковѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, комиссіонеровъ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго Харьковского университета, № 7.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣтнимъ камъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русскаго Страховаго Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Благодарю за присланную мнѣ „американку“, она дѣйствительно очень практична и вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Прилагая пять руб., прошу выслать одинъ экземпляръ моей племянницѣ, Ея Благородію Маріи Вандѣ Франкѣ, г. Новородомскъ, Петроковск. губ.; при присланномъ мнѣ снарядѣ я получилъ два печатныхъ наставленія—одно оставилъ у себя, а другое, по испытаніи снаряда, выслалъ своимъ знакомымъ въ Могилевскую губ., горячо рекомендуя его полезность. Если бы получилъ болѣе экземпляровъ, всѣ бы разослалъ по Россіи, почему для Вашей же пользы, прошу вложить въ аппаратъ, который вышлите въ Царство Польское моей племянницѣ, поболѣе печатныхъ наставленій. Съ совершеннымъ почтеніемъ Э. Франкъ, С.-Петербургъ, Галерная, домъ кн. Паскевича, № 7. 8-го апрѣля 1885 года.

(Подлинныя отзывы хранятся при дѣлѣ редакціи «Тавр. Губ. Вѣдом.»).

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

Въ Екатеринбургѣ, Перм. губ., снаряды мои продаются на фабрикѣ г-ва Х. П. Полякова.

Требуется отъ 30 до 40 тысячъ руб.,

очень выгодныя условія, подѣ залогъ имѣнія, приносящаго постоянно большой доходъ.

Адресоваться въ Омскъ, Ивану Тимошеву, до востребованія.

Визит. калсыны и тѣлп. фуфайки, соб. хор. работы и по умѣр. цѣн. высыл. въ провинцію. Фабрика, С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., д. 12, кв. 8.